

# ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 8

29 февраля 1928 г.

№ 8

## Местные работники юстиции, принимайте живое участие в проведении конкурса на лучшие административно-правовые секции советов.

В повседневной практической работе сельских и городских советов, вол, рай-исполкомов, особенно за последнее время, в связи с расширением их прав, затрагиваются и разрешаются все отрасли политической и хозяйственной жизни трудящихся масс города и деревни. Перед советами города и деревни поставлен ряд практических задач в области развития промышленности и улучшения сельского хозяйства. Выполнение этих задач возможно исключительно при наиболее широком участии самих рабочих и крестьян. Осуществить такое участие, лучше и больше использовать в практической работе советов как членов и кандидатов их, избранных трудящимися, так и передовой актив в городе и в деревне возможно через посредство правильно организованных секций советов и комиссий при вол и рай-исполкомах. Только таким путем для них наиболее возможно практически ознакомиться с построением наших советских органов и, близко соприкасаясь с их практической работой, лично принимать участие в управлении государством.

В числе стоящих перед низовыми советскими органами задач не малое место занимают вопросы, связанные с укреплением революционной законности и борьбы с преступностью. Вопросы эти все больше и больше соприкасаются с интересами широких масс трудящихся. Партия и Советская власть в течение последнего пятилетнего периода уделяет проведение в жизнь революционной законности очень много внимания.

Но, несмотря на то, что все время проводилась и ведется усиленная работа в этой области, сделано далеко еще не все, и поэтому на ближайшее время предстоит усиленная, большая, требующая особого внимания работа. Вопросами революционной законности и борьбы с преступностью, под руководством Коммунистической Партии, заняты наши советы; непосредственно же эта работа выполняется административными отделами исполкомов, милицией, уголовным розыском, органами следствия, прокуратуры и суда. И при всех усилиях этих органов, при развертывании их работы, полностью справиться с возложенными на них задачами нет возможности.

В этой работе необходимо участие широких масс трудящихся и, в первую очередь, передового актива советской общественности, особенно членов советов. Организации различного рода совещаний по борьбе с преступностью, комиссий, юридических кружков и т. п. не могут дать той помощи, которая возможна со стороны правильно и умело организованных административно-правовых секций (комиссий) гор. и сел. советов, вол, рай-исполкомов.

Административно-правовые секции советов должны быть объединяющим и связующим звеном всех указанных выше органов, практически проводящих революционную законность и ведущих борьбу с преступностью.

Поэтому теперь, когда на работу секций обращено

особое внимание, проводится ряд мероприятий в области оживления и улучшения их работы, происходит смотр всех секций и комиссий, организованных при советах, и лучшие из них будут отмечены на конкурсе и получат премии за свою работу; нужно также обратить особое внимание на организацию и работу административно-правовых секций. Тем более это важно, что административно-правовые секции организованы гораздо позже других секций, в некоторых же местах и сейчас еще не организованы или существуют только на бумаге, не развивая как следует своей работы.

Сейчас особенно широко развивается пропаганда советского права, проводится популяризация советских законов и оказание юридической помощи трудящимся. Работа эта больше всего осуществляется через справочные столы при избах-читальнях в деревне и при домах крестьянина в городе, на фабриках, заводах, при профсоюзах и женотделах. Для рабочих и крестьян важно и необходимо знание законов, регулирующих правовые взаимоотношения в Республике трудящихся, законов, защищающих их права и интересы. Поэтому ликвидировать юридическую безграмотность, вести постоянную, упорную борьбу с различного рода «ходатаями» и «адвокатами», обманывающими темных рабочих и крестьян, и наряду с этим организация постоянной бесплатной консультации для беднейших рабочих и крестьян по всем возникающим в их жизни юридическим вопросам крайне необходимы.

В предварительной проработке издаваемых Советской властью законов особенно важно и необходимо участие широких масс трудящихся рабочих и крестьян, достигнуть же этого в более полной мере возможно только путем привлечения их к законодательной работе через местные советы.

Укрепление и проведение на деле революционной законности, борьба с административным произволом, бюрократизмом, волокитой, злоупотреблениями должностных лиц, превышением власти, растратами, взяточничеством и всем тем злом, которое раз'едает наш советский аппарат вызывает справедливое негодование рабочих и крестьян, тормозя наше социалистическое строительство и мешая развитию промышленности и улучшению советского хозяйства,—все это можно проводить через посредство правильно организованной и налаженной работы административно-правовых секций и комиссий.

Преступность, широко раскинувшая свои сети в городе и деревне: грабежи, убийства, кражи, поджоги, скопчество, бандитизм, хулиганство, самогонное вино и т. д., которые разоряют крестьянское хозяйство и не дают рабочим и крестьянам спокойно заниматься своим трудом, настоятельно требует принятия своевременных и решительных мер в борьбе со всякого рода преступлениями. Вся практическая работа органов милиции, след-



ствия, прокуратуры и суда, связанная с этим карательная политика судебных органов, постановка широкой отчетности всех их о своей работе перед трудящимися массами, быстрое и своевременное принятие мер к устранению имеющихся недостатков их работы требуют должного внимания со стороны административно-правовых секций и комиссий.

Исправительно-трудовая политика в условиях пролетарского государства имеет чрезвычайно важное значение. Состояние мест заключения и организация принудительных работ, практическая работа наблюдательных и распределительных комиссий не могут быть оторваны от советской общественности. Поэтому для административно-правовых секций и в этом отношении имеется широкое поле деятельности.

Материальное положение наших судебных органов, милиции, мест заключения и связанное с этим бережливое отношение к расходованию средств по государственному и местному бюджетам, проведение на деле директив Партии и центральной власти в области режима экономии не должны пройти мимо административно-правовых секций.

Все это вместе взятое, вся важность стоящих перед местными советами задач, необходимость длительной и упорной работы по их практическому осуществлению говорят о необходимости создания хорошей, работоспособной ячейки, состоящей из лиц, интересующихся этой работой и желающих улучшить дело проведения революционной законности, а также вести постоянную, организованную борьбу с преступлениями. Такой ячейкой может и должна быть только административно-правовая секция, к работе в которой привлекаются все лучшие силы советской общественности, и в первую очередь все работники милиции, прокуратуры и суда.

Для того, чтобы выявить лучшие административно-правовые секции местных советов, обменяться опытом их работы, подтянуть наиболее слабую работу и организовать административно-правовые секции там, где их нет, Народный Комиссариат Юстиции принимает участие в проведении конкурса на лучшую административно-правовую секцию городского, сельского и поселкового советов и комиссий при вол., рай-исполкомах. На премирование лучшей работы секции или комиссии Коллегия Н. К. Ю. постановила выделить несколько комплектов (библиотечек) юридической литературы.

Циркуляром своим от 21/II—28 г. № 30 НКЮ дал на места указания по этому вопросу.

Местные работники милиции, прокуратуры и суда, с своей стороны, должны не только изучить работу секций совместно с местными исполкомами и РКИ, но и принять также вместе с ними все меры к оповещению всех рабочих и крестьян и, в первую очередь, их актив (селькоры, рабкоры, народных заседателей, общественных обвинителей, избачей и др.) для того, чтобы они также дали свое мнение о работе секций.

Конкурс проводится с 1 января и будет продолжаться до 1 июня. За это время работа секций должна быть освещена не только в местных, но и в центральных органах печати. В частности, на страницах журналов «Еженедельник Советской Юстиции» и «Крестьянский Юрист» будет отведено место для помещения отзывов о работе административно-правовых секций. Нам думается, что другие ведомства, в частности НКВД, имеющий в своем распоряжении ряд печатных органов («Административный Вестник» и др.), также примут участие в освещении указанной выше работы секций.

В целях изучения и обобщения достижений в работе секций, а также участия в сов. строительстве широких

масс рабочих и крестьян необходимо, как для местных жюри (комиссий) конкурса, так и в жюри при Секретариате ВЦИК осветить работу секции или комиссии за последние годы и результаты этой работы, при чем особенно необходимо осветить следующие основные вопросы:

а) насколько удачен подбор персонального состава секции и избранного бюро и правильно ли распределена работа между отдельными членами секции;

б) плановость в работе и увязка плана с работой совета и других секций, а также с планами административных и судебно-следственных органов;

в) вовлечение в практическую работу, помимо членов совета, также членов профсоюзов, женских делегатских собраний, комсомольских кооперативных организаций, кустарных, сельской интеллигенции, народных заседателей, общественных обвинителей, избачей, рабселькоров и вообще актива из рабочих и крестьян;

г) правильное и целесообразное использование актива секции и выдвижение из его среды лучших работников на соответствующую работу в органах дознания, следствия, прокуратуры и суда;

д) организованная постановка работы по пропаганде права и юридической помощи населению (работа юридических кружков, справочных столов при избах-читальнях, консультации при домах крестьянина, на фабриках и заводах); разделение работы членов секции по подсекциям и отдельным комиссиям: нарсуда, земкомиссий, милиции, ЗАГС, мест заключения и проч.;

е) прикрепление членов секции к определенным учреждениям для помощи в работе суду, земкомиссиям, комонесу, милиции, следователю, прокуратуре, органам ЗАГС, местам заключения, судисполнителям и т. д.;

ж) участие прикрепленных к учреждению членов секции при отчетных докладах руководителя учреждения перед сельсоветами ВИК'ом, горсоветах и выступлениях их с докладами относительно работы учреждения;

з) постоянная связь членов совета и секции с трудящимися массами по вопросам революционной законности и борьбы с преступностью, отношение к жалобам рабочих и крестьян, в особенности на бюрократизм и волокиту и доведение до сведения о замеченных упущениях и нарушениях органов РКИ, прокуратуры и исполкомов;

и) регулярная отчетность членов секции перед рабочими и крестьянами о своей практической работе и ее результатах;

к) активное участие в избирательных кампаниях по переизбранию советов и нар. заседателей;

л) участие членов секции в работе по оказанию помощи батракам и деревенской бедноте (борьба с кабальными сделками, защита труда батраков и батрачек);

м) участие в работе по рационализации и сокращению волокиты учреждений, к которым члены секции прикреплены;

н) практические мероприятия в области проведения революционной законности, борьбы с преступностью, а также в улучшении постановки работы и материального положения органов, проводящих работу в этой области;

о) участие в работе наблюдательных и распредел. комиссий и в обследовании состояния мест заключения.

В зависимости от местных условий, а также места работы секции (город или деревня), должен быть соответствующий подход при оценке работы и предъявление к ним большего или меньшего требования.

Вот те основные вопросы, которые должны быть поставлены перед административно-правовыми секциями в их повседневной работе, и которые нужно будет проверить



при выполнении на деле и осветить для определения, как работает секция и каковы результаты этой работы.

Учитывая огромное значение конкурса в деле вовлечения в строительство социализма широких масс трудящихся, затронутые нами вопросы важно в достаточной степени проработать на местах, на пленумах губернских судов и совещаниях прокуратуры с участием всех местных органов, непосредственно работающих в административно-правовой области. Намеченные мероприятия должны быть увязаны с соответствующими местными конкурсными комиссиями, а к проведению их привлечена вся советская общественность и актив города и деревни.

Положительные результаты проводимого Президиумом ВЦИК'а конкурса возможны только при условии самого активного участия в нем как непосредственно связанных с секциями работников, так в особенности широких масс рабочих и крестьян.

На обязанности работников органов юстиции лежит взятие на себя инициативы по проведению всей работы,

## К разработке основных начал землеустройства и землепользования СССР.

Вопрос об издании основных начал землеустройства и землепользования СССР был возбужден еще в 1926 г. Был разработан даже проект закона комиссией законодательных предположений при Совнаркомом СССР, но этот проект оказался неудовлетворительным. В постановлении ЦК ВКП (б) от 20 октября 1927 г. даны подробные директивы для выработки союзного земельного закона, а вместе с тем и для пересмотра действующих республиканских земельных кодексов. Решения XV Партийного Съезда в разделе, касающемся работы в деревне, также содержат указания по землеустройству и землепользованию, по развитию крупного сельского хозяйства—государственного коллективного—и по изменению в земельных делах функций местных советов в сторону усиления их роли и влияния на земельные общества.

Таким образом, теперь вопрос о земельном законодательстве поставлен Партией со всей полнотой, и в настоящее время разработка законопроекта основных начал и пересмотр Земельного Кодекса идет быстрым темпом в комиссиях при Совнаркомом СССР и Совнаркомом РСФСР.

Первый вопрос, на котором приходится остановиться,—это вопрос об определении понятия национализации земли.

Национализация земли сама по себе есть радикальное мероприятие, вполне мыслимое в рамках буржуазного строя, ибо она меняет только субъекта права собственности на землю, но не затрагивает системы хозяйства и средств производства. И при национализации земли, если можно было бы мыслить проведение таковой в рамках буржуазного государства, сельское хозяйство остается индивидуальным, необобществленным. При национализации земли частная собственность на землю отменяется и земля становится государственной собственностью. А это связано с уничтожением абсолютной земельной ренты, то-есть тех доходов с земли, которые поступали в карман землевладельца исключительно в силу его монопольного права собственности на землю, и с переходом к государству дифференциальной земельной ренты, т.-е. тех доходов, которые поступали землевладельцу от земли, сверх абсолютной ренты, вследствие лучшего качества или более благоприятного расположения в отношении рынков сбыта земельных угодий.

Но в эпоху социалистического строительства национализация земли приобретает новое значение. Это—одна

связанная с конкурсом, для чего необходимо наиболее тесно объединить советскую общественность и, в первую очередь, народных заседателей, общественных обвинителей, членов юридических кружков, избачей и т. п. с тем, чтобы на будущее время это объединение дало им возможность проводить возможно шире пропаганду и популяризацию советского права и с помощью этой же общественности вести неуклонную борьбу с преступностью.

Несомненно, что затронутые нами вопросы не должны пройти без должного внимания со стороны местных агитпропбюро органов юстиции.

Участие их в проведении конкурса на местах, увязка их работы с работой местных конкурсных комиссий, разработка поступающего в распоряжение последних материала и использование такового в своей практической работе дадут возможность оживить и наладить недостаточно развившуюся до сего времени работу агитпропбюро на местах.

П. Алимов.

из командных высот рабочего класса, дающая возможность рабочему классу вовлекать в социалистическое строительство крестьянское хозяйство методами коллективизации и кооперирования и гарантирующая рабочее государство от реставрации, от концентрации земель снова в руках частного капиталиста и кулака. Кроме того, исторически существующая форма проведения национализации земли в интересах крестьянских масс закрепила союз рабочего класса и крестьянства. Рабочее государство передало в индивидуальное пользование трудящемуся крестьянству все земли, годные для ведения сельского хозяйства, за исключением небольшой доли земель, оставшихся непосредственно в руках государства в виде государственных сельско-хозяйственных предприятий (совхозов) и государственных земельных имуществ и угодий.

В результате революции мы имеем следующее перераспределение земель, благодаря изъятию земли, как у крупных землевладельцев, так и излишков у кулаков: вместо 60 миллионов гектаров, которые были у середняков и бедняков на территории РСФСР (без Сибири, Дальнего Востока и некоторых местностей Северного Кавказа, где еще поравнение земель полностью не проведено), эти основные массы крестьянства на той же территории пользуются 136 миллионами гектаров (цифры из доклада т. Молотова на XV Партийном Съезде). Эти результаты революции должны быть не только закреплены в законе, но в нем надо предусмотреть защиту землепользования бедняков и середняков и на будущее время. Всякие попытки кулаков и капиталистов сосредоточить в своих руках опять землю, как это было до революции, хотя бы в меньшем масштабе, должны строго предупреждаться и пресекаться.

Директивы ЦК требуют более строгой судебной репрессии против всякого рода действий, явно или скрытно нарушающих национализацию земли, в виде купли-продажи, залога, дарения, завещания земли. Между тем, до сих пор в Уголовном Кодексе не имеется еще санкции за подбоя рода преступления<sup>1)</sup>.

Однако, нам известно, откуда появляется кулак и вообще частный капиталист. Почвой для частного капиталистического сельского хозяйства является самое существование 24 миллионов отдельных разрозненных мельчайших и мелких крестьянских хозяйств. Об этом достаточно подробно говорилось на XV Партийном Съезде. Мелкое хозяйство невыгодно, в нем нет полной нагрузки и ра-

<sup>1)</sup> СНК принял проект новой статьи УК, предусматривающей совершение незаконных сделок—с землей (купля-продажа, залог и т. п.), в частности субаренду. Редакция.



бочих сил и инвентаря. Очень часто для бедняка завести лошадь, не говоря уже про машину, просто невыгодно. Сама жизнь, если бедняк и середняк не хотят очутиться в лапах кулака, подталкивает их к объединению в крупные хозяйства на товарищеских добровольных началах. С кулаком против попыток его увеличить свой земельный фонд мы боремся, например, ограничением права аренды, обложением налогами и т. д., но подорвать почву под более крупным капиталистическим (кулацким) хозяйством, имеющим огромные преимущества перед мелким и мельчайшим хозяйством можно, лишь содействуя объединению крестьянских хозяйств в крупные, научно поставленные коллективы. Это необходимо не только для окончательной победы над частным капитализмом, но и для внедрения социализма в сельском хозяйстве.

Все эти общие соображения о значении национализации земли для социалистического строительства должны получить оформленное отражение в статьях закона. Наш земельный закон должен быть проникнут тенденцией социалистического строительства в сельском хозяйстве.

Следовательно, можно сказать, что имеющееся в настоящее время в Земельном Кодексе определение понятия национализации земли, заключающееся в том, что с отменой частной собственности на землю объявляется на нее государственная собственность, требует дополнения в том смысле, что национализация земли приобретает уже пролетарский и социалистический характер. Поэтому на первом плане должна быть не только юридическая формулировка, но и политическое содержание определения национализации земли, показывающее перспективу развития социализма в земледелии. Решения XV Партийного Съезда по вопросу о работе в деревне уделили огромное внимание вопросам организации крупного сельского хозяйства, как государственного (совхозы), так и коллективного. И эта именно проблема должна стать основой определения национализации земли в союзном земельном законе.

Конечно, как водится, юристы поспорят, чья государственная собственность на землю? Какого государства: СССР или союзных республик? На этом вопросе уже много копий ломается при спорах. Но стоит ли много спорить по этому чисто юридическому вопросу? Но стоит ли из-за этого выдумывать новый и неудачный термин вместо государственной «общественная» собственность на землю (такие предложения есть: чтобы «никого не обидеть»)?

В конечном результате союзный земельный закон должен сказать, что земля составляет единый земельный фонд в распоряжении правительства каждой союзной республики, а Правительство СССР распоряжается такими землями, которые имеют общесоюзное значение, как, например, переселенческий союзный фонд, земли для колонизации, земли для сдачи под концессию и т. п. Разграничение компетенции между СССР и союзными республиками должно быть практически понятным—вот в чем суть! Совершенно излишне строить искусственные теории по вопросу о собственности на землю. Дело не в том или, вернее, совсем в другом: как дать новое определение национализации земли, как пролетарской и социалистической.

Именно эти соображения в директивах ЦК, что национализация земли является «основной предпосылкой для осуществления социалистического строительства в сельском хозяйстве», должны получить первенствующее отражение в основных началах землеустройства и землепользования.

Земельные кодексы требуют переработки, между прочим, потому еще, что в них главное внимание уделено индивидуальному хозяйству, что же касается крупного обобществленного сельского хозяйства, то разделы, гово-

рящие в совхозах и коллективах, крайне скудны и явно недостаточны. Во всяком случае такие программы постановлений о строительстве совхозов и колхозов, какими являются постановления ЦИК и СНК СССР от 16 марта 1927 г., должны быть включены в компактном виде в земельные кодексы республик. Вообще вся система земельных кодексов должна быть перестроена так, чтобы на первом плане были разделы о социалистическом строительстве сельского хозяйства.

Совхозам и коллективам необходимо содействовать всеми мерами по линии земельной, финансовой, агрикультурной, технической и юридической. В законе должны быть зафиксированы эти меры содействия. Имеющееся у крестьянства сознание, что мелкое хозяйство невыгодно, что оно не спасает от нужды, от разных случайностей, что с выгодой применить машину и способы научной обработки земли отдельному мелкому хозяйству не по силам надо закрепить указанием в законе на целый ряд льгот и преимуществ, оказываемых государством коллективным объединениям. Теперь уже не редкость встретить такие разговоры в деревне, что «не иначе всем сообща пахать придется». Этим мыслям решения XV Партийного Съезда дают еще более сильный толчок.

Постановка вопроса относительно будущего развития крупного сельского хозяйства не может умалить значения и подобающего места, отводимого в Земельном Кодексе мелкому индивидуальному хозяйству. Вся новая экономическая политика исходит из факта, что мелкое крестьянское хозяйство долго будет существовать и коллективизация его—путь длительный и сложный. А мелкое хозяйство—простое товарное и капиталистическое товарное не может существовать без определенных стимулов для своего развития.

Крупное сельское хозяйство дает еще очень мало продукции: 2—3% от общей продукции и 7—8% от товарной продукции сельского хозяйства. Поэтому, усиливая развитие коллективов, нельзя забывать, что на ближайшие годы доброкачественное сырье для промышленности и зерно для вывоза за границу должно будет давать крестьянское хозяйство, и развитие этого хозяйства должно быть предметом внимания государства. Мелкий же земледелец может вести хозяйство только тогда, когда он уверен в устойчивости землепользования, когда он знает, что его труд даст результаты и эти результаты достанутся ему.

А с чем связано сохранение устойчивости землепользования? На этот счет в директивах ЦК говорится, что в законодательствах союзных республик должны быть проведены меры, ограничивающие нецелесообразно частые пределы земель, не связанные с проведением агрикультурных улучшений, а также меры, ограничивающие чрезмерное дробление трудовых хозяйств, т. е. ограничение семейных разделов.

Какие изменения возможны в действующем Земельном Кодексе в этом отношении? На ближайший период, поскольку недробность крестьянских хозяйств связана с проблемой аграрного перенаселения, резкое проведение мер борьбы с дробностью невозможно. Но целый ряд улучшений существующей практики в этом вопросе должен быть намечен.

Устойчивость и недробность крестьянского хозяйства зависит, прежде всего, от порядков общинного землепользования. Общие периодические переделы в общине, как средство поравнения землепользований, эту цель оправдывают, по существующее в настоящее время частичное поравнение между двумя общинами переделами—так



называемые скидки-накидки земли—хозяйственно крайне вредны; они расстраивают план севооборота как отдельных дворов, так и всего общества. Нередко земельное общество, устранив посредством перехода на многополье и широкие полосы все вредные стороны общинного землепользования, в виде мелко- и узко-полосицы, к концу переделного срока опять находится у разбитого корыта, так как посредством скидок и накидок появилось большое количество полосок и ленточек в нарезанных когда-то отдельным дворам широких полосах. Ведь и при скидках-накидках принцип «справедливого» проведения, в зависимости от качества и расположения земельных угодий, проводится в полной мере. Надо считать, что запрещение производить между общинами переделами частичные отрезки земли у хозяйств было бы правильной и целесообразной мерой. Да и самые переделы было бы правильнее производить не только внутри обществ по желанию большинства членов, но также и в плановом порядке, приурочивая это плановое поравнение к определенным районам, где существует резкое различие в наделении землей между селениями. Во всяком случае, известные поправки к фактическому землепользованию, до известной степени продолжение прерванного с изданием Земельного Кодекса поравнения земли между селениями, соответствовали бы той части директив ЦК, где говорится:

«В союзном законе и земкодексах республик должны быть включены статьи, предусматривающие случаи переделов и поравнений земли (в особенности в целях ограничения захватнических стремлений кулачества)».

В настоящее время существует большая пестрота в обеспечении землей часто даже между двумя соседними селениями. Эту «случайность» так или иначе надо исправлять посредством государственного планового регулирования землепользований.

Действующее законодательство о мерах борьбы с дробимостью хозяйств дало очень мало практических результатов. Губисполкомы, которым предоставлено издавать обязательные постановления об объявлении недробимости земельных участков и хозяйств в пределах определенного минимума, ограничены в масштабе деятельности по этому поводу только хозяйствами хуторян и отрубщиков, а земельные общества с общинной формой землепользования не подчиняются действию обязательных постановлений губисполкома. Кроме того, большую сложность представляет и вопрос о возмещении тех членов дворов, которые выходят без земли из хозяйств, объявленных недробимыми. Совершенно понятно, что без организации ипотечного, если так можно назвать, кредита проведение в жизнь недробимости хозяйств невыполнимо. Но нужно ли ограничение действия обязательных постановлений исполкома о недробимости только хозяйствами дворов, не состоящих в земельном обществе? Не возможно ли предоставить губисполкомам издавать обязательные постановления о недробимости в отношении и общинного землепользования? В зависимости от местных условий, например, губисполком имеет право изменять и определять разверсточные единицы (ст. 84 примечание) при разделах дворов. Почему же нельзя в зависимости от местных условий и землеобеспеченности отдельных селений назначать для них определенные правила недробимости?

То же самое и в отношении семейных разделов невозможно централизованно определять политику ограничения семейных разделов. Одно дело, например, семейный раздел в малоземельной Курской губ., или в промышленной Московской губ., и другое дело в районах отно-

сительного многоземелья. Со стороны местных исполкомов тут может быть различный подход к вопросу о сдержке или непротивостоянии семейным разделам. Тем более, что вопрос о семейных разделах упирается в определение разверсточной единицы. Какой падел целесообразнее давать: по едокам, по рабочим силам, с учетом малосемейности и многосемейности, или даже с переходом на земельный пай (минимум) на хозяйство—все это может быть учтено в зависимости от местных условий. Фактически в настоящее время существует почти единственная разверсточная единица—по едокам. Это отвечает одной цели—поравнению земли в общине, но не гарантирует устойчивого существования мелкого хозяйства, так как при изменении состава двора, хотя бы при том же семейном разделе, земельный падел, потребный в минимальном размере на хозяйство, резко уменьшается. Если поравнение будет происходить по известному местному плану, то и определение размера земельного надела не может не быть рассчитано без минимального обеспечения хозяйства, в целях развития производительности сельского хозяйства.

Конечно, так же, как и в общем вопросе об укрупнении крестьянского хозяйства путем коллективизации, и при разрешении вопроса о дробимости наиболее рекомендуемым является простейшее объединение дворов на основании добровольного соглашения. Подобное объединение предусмотрено инструкцией Наркомзема и Наркомюста о семейно-имущественных разделах, но в инструкции совсем нет указаний, по каким юридическим нормам могут определяться права и обязанности объединившихся землепользователей. Так как устав кооперативной организации утверждается лишь при наличии не менее 10 взрослых членов, то единственной возможностью для оформления существования группы двух или больше дворов, не переходящих на коллектив, является заключение договора. В Земельном Кодексе должен быть указан тип подобного договора, способы регистрации, разрешения вопросов управления и представительства, разрешения споров о ликвидации и т. п. Для данного объединения статьи Земельного Кодекса, регулирующие возникновение и ликвидацию двора, не подходят, ибо семейного начала, положенного в основу существования двора, в таких случаях уже недостаточно. Обращаться же для разрешения сомнений к Гражданскому Кодексу в полной мере едва ли возможно.

Наконец, для устойчивости землепользования большое значение имеет вопрос о возмещениях за неиспользованные капитальные улучшения и постройки. При существовании общинных переделных порядков пока еще коллективное землепользование, при котором вопросы дележки земли и дробления ее совсем отпадут, мало распространено, нужно на деле провести такой порядок, чтобы участки, на которых их пользователями произведено коренное улучшение (искусственное орошение, осушение, постройки и т. п.), при переделах сохранялись за прежним пользователем, а если это невозможно, землепользователь должен быть возмещен новым землепользователем в размере стоимости неиспользованных затрат на коренное улучшение земельного участка или на постройки. Но дело в том, что соглашение между старым и новым землепользователем об отчуждении, например, построек, что законом допускается, упирается в вопрос о передаче новому лицу права на землю под постройкой. Не всегда возможно найти такого покупателя, которому земельное общество позволило бы пользоваться землей. Вследствие этого возникает необходимость установления порядка принятия от землепользо-



вателя при прекращении его пользования данным участком земли построек или коренных улучшений земельным обществом или сельским советом, с тем, чтобы затем, при передаче земельного участка, возмещение было бы потребовано с нового землепользователя. При переделах и землеустройстве вопрос об определении размера возмещения должен определяться в самых актах разверстания земель, с правом оспаривания размера возмещения в земельной комиссии, а для остальных случаев или должна быть издана специальная инструкция о порядке оценки, что было бы наиболее правильным, или же делать это предоставлялось бы заинтересованным сторонам, с передачей возникающих разногласий в земельную комиссию. Но новый землепользователь, если он бедняк или маломощный середняк, при всем желании даже в расрочку не сможет выплатить возмещения прежнему пользователю, поэтому в законе должно быть предусмотрено, каким порядком передается строение бедняку на условиях долгосрочного кредитования кредитными учреждениями и как выплачивается возмещение через эти учреждения.

Все сказанное здесь о возмещениях должно быть изложено в земельном законе в особой главе, с указанием мер борьбы с обходами закона, со скрытыми способами расширения права возмещения до пределов возмещения за самую землю или за улучшения, не имеющие характера коренных улучшений, о которых говорится в постановлении ЦК.

Закон не будет полным советским законом, если в него не будет включена защита интересов бедняцких слоев деревни. Поднятие бедняцких и маломощных середняцких слоев деревни является необходимым делом для создания более благоприятных условий для социалистического строительства деревни через кооперирование. Закон должен предусмотреть меры помощи бедняцким и маломощным середняцким хозяйствам, как-то: бесплатное землеустройство, преимущественное право на получение земли, облегчение при распределении земель, например, отвод более удобных земель, льготы при переселении и выделах, защиту интересов бедноты при заключении и исполнении арендных сделок на землю и тому подобное.

Право сдачи земли в аренду, как средство помощи маломощному хозяйству, сохраняется, но в законе, по мысли постановления ЦК, должно быть предусмотрено ограничение этого права. Во-первых, недопустимо получение дохода земли постоянно, сдача земли должна быть временной, исключительной мерой. Те же лица, которые, несмотря на оказываемую им помощь со стороны государства и кооперации, не обрабатывают сами земли, а из года в год сдают в аренду, должны будут ограничиваться в праве сдачи земли в аренду сроком в 3—6 лет, по решению волостного (районного) исполкома.

Вообще же для всех землепользователей срок аренды не должен превышать 6 лет.

Практика аренды должна быть под строгим контролем местным органам, с тем, чтобы правила закона об обработке арендованной земли только силами хозяйства, взявшего землю в аренду,—а если в нем применяется наемный труд, то при условии сохранения этим хозяйством трудового строя,—не оставались на бумаге, а исполнялись.

Закон должен предусмотреть всемерное ограждение интересов маломощных хозяйств в деле сдачи земли в аренду, а также защиту интересов наемных рабочих в

сельском хозяйстве. Передача арендованной земли (субаренда) должна быть не только воспрещена, как это было до сих пор, но и караться по уголовным законам.

В Земельном Кодексе говорится лишь о трудовой аренде земли. Но возникает вопрос, как надо регулировать капиталистическую аренду, то-есть аренду земли явно нетрудовым хозяйством. Очевидно, это регулирование пойдет по линии соблюдения такими хозяйствами Кодекса Законов о Труде при найме батраков, а в отношении земельных прав—по линии перевода из разряда трудовых землепользователей, на начала договора аренды.

XV Партийный Съезд принял решение о необходимости изменений во взаимоотношениях между земельным обществом и сельским советом так, чтобы была обеспечена руководящая роль советов в земельных делах.

Но как можно обеспечить руководящее влияние сельского совета на земельные дела?

Сейчас дело обстоит так, что земельное общество имеет все права, а сельский совет почти никаких прав на распоряжение землей.

Помимо распоряжения землями, необходимыми для сельского хозяйства, земельное общество ведает: угодьями общего пользования и неудобными землями, например, бедняк или батрак не могут без позволения общества пустить корову на общий выгон и должны за это платить дань обществу. Даже конать песок, глину, добывать строительные материалы (камень и пр.) или торф для топлива можно только с разрешения земельного общества. Также обстоит дело и с водами: реки и озера местного значения считаются находящимися в распоряжении земельных обществ.

А сельский совет, как высший орган власти в селе, как хозяин государственной земли, что же он может сделать в отношении всех перечисленных угодий? По действующему закону—ничего! Конечно, такое положение, если говорить об усилении роли сельского совета, должно быть изменено.

Или возьмем вопрос об усадебных землях. В маленьких селениях этот вопрос не представляет сложности. Но там, где селение имеет сотни и даже тысячи дворов, или когда земледельцы составляют меньшинство населения, нахождение усадебной земли опять-таки в распоряжении общества совсем непонятно. Селение, как населенный пункт в области строительства жилищ и вообще в распоряжении усадебной землей, так или иначе должно подчиняться административной власти прежде всего сельского совета, а не частной организации—земельному обществу.

Что касается взаимоотношений сельского совета с земельными обществами, то тут надо изменить многое. Прежде всего сельский совет не может быть исполнительным органом земельного общества. А это так вытекает из примечания к статье 50 Земельного Кодекса. В нем говорится, что сельский совет исполняет обязанности выборного органа земельного общества. «Исполняющий обязанность» вообще не вяжется с ролью сельского совета по Конституции, как высшего органа Советской власти на территории селения. Примечание к ст. 50 Зем. Код. надо упразднить.

В газете «Беднота» были предложения крестьян предоставить земельному обществу избирать правление и ревизионную комиссию, на подобие кооперативной организации, а на сельский совет возложить общий контроль и руководство деятельностью общества.

Однако, эти предложения нельзя считать приемлемыми. В самом деле, одно избранное правление земельного



общества не уничтожит старинной роли схода и не преобразует земельного общества в какой-то кооператив. Главной задачей земельного общества является распределять землю и устанавливать земельные распоряжения. Хозяйство же остается распыленным в отдельных дворах. Такие общие хозяйственные задачи, как наем пастуха, приобретение общественного быка и тому подобное, не изменяют лица земельного общества, как земельного объединения. Как только группа дворов или даже все общество вступает на путь кооперирования посредством объединения хозяйственной деятельности, например, общая запашка, приобретение общей машины, постройка общего скотного двора и т. д., так тотчас же потребуются оформление этой общей хозяйственной деятельности на новых началах: или посредством принятия кооперативного устава, или посредством договора товарищества, предусмотренного Гражданским Кодексом, если объединяющаяся группа незначительна для того, чтобы образовать кооперативное объединение.

Земельное общество, как объединение землепользователей, тут не при чем. Вновь возникающие хозяйственные объединения дворов могут состоять в нем в качестве землепользователей. Это и есть, например, в отношении машинных товариществ.

Затем еще одно соображение. Пока сельский совет, как государственный орган, не распоряжается землей, не следует создавать ему нового конкурента в лице правлений земельных обществ.

Может быть, когда укрепится положение сельского совета, тогда и земельное общество будет тем, чем оно должно быть, — объединением землепользователей на вопросах земельных, притом частных объединений, не конкурирующим с сельским советом, тогда придется вернуться к вопросу о лучшем оформлении организации земельного общества, в виде избрания правления и т. п. Но это возможно при условии передачи распоряжения всей без исключения землей в руки сельского совета, который тогда сможет договориться по поводу использования земли как с отдельными землепользователями, так и с объединениями их, в лице правлений земельных обществ (земельных кооперативов).

Следовательно, пока правильнее будет остаться при уполномоченных по земельным делам, избираемых на определенный (например, годичный) срок земельным обществом. Можно предоставить сельсоветам утверждать этих уполномоченных для того, чтобы они были под контролем сельского совета.

Контроль же сельсовета за деятельностью общества может происходить посредством проверки и регистрации всех постановлений общего собрания земельного общества. Без утверждения в сельсовете ни одно постановление земельного общества исполняться не должно. Сельсовет должен проверять финансовую и хозяйственную деятельность земельных обществ через свои ревизионные комиссии.

Совершенно новым является вопрос, разрешенный в директивах ЦК, о правах безземельных жителей деревни. Участвуя в ведении сельского хозяйства путем найма в качестве батрака, пастуха и т. п., или обслуживая его, например, кузнец, но не имея самостоятельного хозяйства, такие слои деревни не имели никаких прав в земельном обществе. В новом законе такое положение будет изменено в том смысле, что пролетариям и полупролетариям деревни должно быть предоставлено право участия с решающим голосом на сходах земельных обществ. Законодательством республик дол-

жен быть предусмотрен также порядок предоставления таким гражданам усадебного и полевого участка.

Эти общие указания ЦК должны быть переведены на язык закона. Возникает целый ряд вопросов: 1) с какого момента батрак и т. п. должен иметь права голоса на сходе земельного общества? 2) По истечении какого срока можно его считать полноправным членом земельного общества, имеющим право требовать наделения землей под постройку или для ведения самостоятельного хозяйства, или, наконец, для участия в коллективном хозяйстве?

Мы думаем, что право голоса на сходе земельного общества батрака, пастуха и т. п. надо установить без какого бы то ни было срока, а право требовать наделения землей лишь по истечении определенного срока (например, трех лет) проживания в данном обществе.

А что же делать с лицами, лишенными избирательных прав? Какие же они члены земобщества, раз не будут иметь права голоса?

Не лучше ли их перевести на положение арендаторов государственной земли? Дело будет и проще и понятнее и для них и для деревни.

Итак, благодаря разработке основных начал землеустройства и землепользования СССР, возникает целый ряд новых и интересных и в то же время сложных проблем советского земельного права. По существу, мы стоим перед коренной реформой нашего земельного законодательства и приспособления его к периоду социалистического наступления в области сельского хозяйства.

А. Лисицын.

## О „мистере Пикквике“ и других островах тов. Зеньковича.

В своей не то статье, не то фельетоне «Жизнь мистера Пикквика» («Е. С. Ю.» № 3) т. Радус-Зенькович, в меру имеющегося у него запаса остроумия, высмеивает стремление юрисконсультов госучреждений и госпредприятий устраивать собрания для заслушивания докладов, организовывать бюро и пр. В качестве побудительного мотива с их стороны к такого рода деятельности он видит только одно: желание «получить по 20 руб. за доклад и 10 руб. за очередное отбытие председательской повинности». Такое объяснение настолько поверхностно, что вряд ли кому-нибудь покажется остроумным. Не может же быть, чтобы вся корпорация юрисконсультов, среди которых немало лиц, активно содействующих нам в нашем строительстве, группирующихся около этих бюро, совещаний и пр., руководствовалась таким мелочным, узко материальным расчетом. Для всякого, кто подходит к этому вопросу не с фельетонной точки зрения, а с несколько более серьезной, ясно, что причина лежит в самой профессии юрисконсульты. Ни в какой другой области нет столько спорных вопросов, как в области права, и сама профессия юриста такова, что неизбежно вызывает потребность в обмене мыслями; недаром все суды построены у нас по коллегиальному принципу. Юридическая мысль так же должна работать, как и всякая другая общественная мысль, экономическая, техническая и пр. Иначе получится застой и мертвечина. Естественно и стремление юрисконсульты объединяться в бюро, совещания и пр. для разработки вопросов права.



Наша задача заключается не в том, чтобы пресечь это стремление, а дать ему надлежащее, полезное для советского государства направление. Вопрос только в том, какими методами этого достигнуть. Тов. Зенькович, повидимому, сторонник решительных «административных» мер: ликвидировать, закрыть, свести к одному знаменателю и пр. О такого рода «администрировании», к которому приглашает нас тов. Зенькович, очень едко, гораздо более едко, чем тов. Зенькович о юрисконсультах, говорил Ленин в статье «о едином хозяйственном плане», призывая «коммунистических литераторов» и «коммунистических администраторов» в отношении к спецам «поменьше играть в администрирование». «Задача коммунистов... говорилось в этой статье, поменьше командовать, вернее вовсе не командовать, а подходить к специалистам науки и техники («они в большинстве случаев неизбежно пропитаны буржуазным мировоззрением и привычками», как говорит программа Р. К. П.) чрезвычайно осторожно и умело, учась у них и помогая им расширить свой кругозор, исходя из завоеваний и данных соответственной науки... Коммунист, не доказавший своего умения объединять и скромно направлять работу специалистов, входя в суть дела, изучая его детально, такой коммунист часто вреден». Нельзя сказать, чтобы тов. Зенькович очень тщательно входил в «суть дела» и «изучал его детально». Неизвестно, напр., почему тов. Зеньковича так возмутила мысль (см. стр. 71), что «советское право должно использовать технические достижения юридической мысли Запада, в особенности же античной юриспруденции». Около слова технические поставлены и вопросительный и восклицательный знаки, а упоминание об античной юриспруденции вызвало те же знаки уже в двойном количестве. В том же № 3 «Ежедневника», в статье Иосифа Брауде «Сравнительное правоведение за границей», говорится: «необходимость изучения иностранного права ставится уже в число очередных педагогических и исследовательских задач» и далее «надо надеяться, что изучение иностранного права войдет в обиход так же, как изучение иностранной техники, экономики, хотя практическое значение (курсив наш) иностранного права и значительно меньше ознакомления с иностранной техникой и экономикой». Античное же право, как известно всем, кроме, может быть, тов. Зеньковича, является первоисточником всего современного буржуазного права.

«Пригрев около себя», как выражается тов. Зенькович, бюро юрисконсультов (кстати сказать, по постано-

влению не распорядительного заседания, а общего собрания всех членов АК СТО, среди которых большинство членов партии и притом вовсе не плохих), АК СТО сохранила тем самым некоторую культурную ценность впрямь до того, как этот вопрос будет урегулирован в нормальном порядке, а не в порядке «администрирования», другими словами, ликвидации. Можно, конечно, спорить о том, насколько эта ценность велика, но уже тот факт, что Московская прокуратура решила сохранить бюро в виде отдельной секции по общим вопросам права, свидетельствует о том, что сохранение бюро с его обширной библиотекой, картотекой, справочным отделом и пр. было сделано не напрасно. Для оценки деятельности бюро было бы правильнее вместо того, чтобы проводить (без всякой возможной проверки) кем-то и где-то сказанные слова, разобратся в той груде письменного материала, который накопился в делах бюро за много лет его существования. Вряд ли также играет в этой оценке какую-либо роль вопрос о том, работает ли председатель бюро т. Биск еще в других организациях или нет. Совместительство у нас весьма распространено, а что касается псевдо-сберегательного товарищества «Самодельность», председателем которого он является, то это товарищество обслуживает кустарей Московского уезда, входит в общую кооперативную сеть, и в составе правления его находятся два члена Партии, рекомендованные МК ВКП.

Нет сомнения, что вопрос о создании какой-то организации, охватывающей всех юрисконсультов госучреждений и госпредприятий, является вполне назревшим. Постановление СНК РСФСР от 30 марта 1927 г., как признает и сам тов. Зенькович, не разрешает этого вопроса в целом, так как охватывает только часть юрисконсультов, а согласно инструкции Н. К. Ю., даже только тех, кто работает в областных (краевых), губернских и окружных учреждениях. Всякую политику в смысле объединения юрисконсультов в одно целое и дачи их деятельности надлежащего направления следует, конечно, приветствовать. Вопрос только в том, как и где лучше это сделать, чтобы не случилось так, что вместе с водой будет выплеснут из ванны и ребенок. Во всяком случае, нет认真地 никаких оснований для тех полемических выпадов и против АК СТО и против бюро, к которым пришел нужным прибегнуть тов. Зенькович. И если уже нам напомнили Диккенсовского Пиквика, то в ответ можно указать на другого героя классической литературы, того самого, который принял мельницы за великанов.

П. Лебедев.



## Нужно ли территориальное объединение судебно-следственных органов в городе.

### Давно пора организовать в городах единый нарсуд \*).

Не пора ли провести территориальное объединение судебно-следственных органов в городе, — спрашивает уполгубсуда по г. Сталинграду т. Черняков в статье, помещенной в «Е. С. Ю.» № 49—27 г.

На данный вопрос, нам думается, ответ может быть только один: давно пора. Действительно странно, как это

до сего времени терпимо было существование пяти и более участков нарсудов в одном небольшом губернском городе с радиусом расстояния 2—3 версты. Какой смысл в том, чтобы рассенвать отдельные силы нарсудов по разным участкам, когда каждому, даже малограмотному, ясно, что в единении сила и экономия средств. Ведь найдется немало у нас по республике городов, где в одном помещении сгруппированы отдельные участки нарсудов и, сохраняя каждый свою самостоятельность, отделены друг от друга перегородками и шкафами. Нарсуду за одним шкафом нет дела до нарсуда за другим шкафом. В таких случаях нередко можно наблюдать, что один нар-

\*) Статьи т.т. Чижова и Лысова печатаются в порядке обсуждения. Редакция.



суд загружается, сотрудники, как говорится, задыхаются от работы, а в соседнем участке «благодушествуют», но не догадываются оказать необходимую помощь в общем деле. Можно ли оправдать такое размещение участков в городах? Нет! Надо безусловно их слить в один мощный аппарат—горнарсуд.

Разбрасывание отдельных участков нарсудов по разным городским улицам тоже нецелесообразно. В наших губернских городах средней величины можно с конца на конец прошагать в полчаса, а на трамвае даже немного меньше: Курск, Орел, Тамбов, Калуга, Брянск, Рязань, Сталинград, Свердловск, да мало ли их таких городов, где от одного участка до другого «рукой подать», а между тем, издавна они получили право на самостоятельное существование, и некоторые серьезно думали, что размещением по разным переулкам и закоулкам они осуществляют лозунг приближения суда к населению.

В этих отдаленных участках нарсудов, «близко» расположенных к населению, зачастую можно видеть «далекое» рассмотрение дел, немалую задержку, передний срыв заседаний и бесконечные жалобы населения на волокиту.

В этом, правда, не вина нарсуда, а его беда. Нарсуд не виноват, что в участке 3 рабочих единицы, что в момент судзаседания канцелярия остается пуста, и проситель не обслуживается, что нарсудья заболел, дела сорвались, нарсудья в отпуске, в тереборе, дела накаплиются и накапливаются... Это все объективные условия существования нашего отдельного участка нарсуда. Если эти условия мы не можем сейчас изжить в сельских участках, то они сами-собой изживаются в городских с момента слияния их в один городской народный суд.

В Курском губсуде, по предложению автора данных строк, вопрос о реорганизации нарсудов гор. Курска был поставлен еще в сентябре месяце прошлого года и подвергался обсуждению: эконокомиссии, эконо совеща ниям, президиума губсуда, губ. РКИ, и во всех этих инстанциях проект реорганизации получил единодушное одобрение, а со стороны губ. РКИ предложение о проведении его в жизнь в 1928 году, что ныне выполнено в гор. Курске. Взамен ранее отдельно существовавших шести участков работает единый городской нарсуд. Правда, пословица говорит, что «кур по осени считают», а отсюда, казалось бы, сейчас говорить о результатах рано, но все же и теперь можно отметить, что, кроме девяти пунктов достижений, которые отмечены т. Черняковым, нужно добавить и еще:

1) мы учредим при едином нарсуде юридическую консультацию для оказания юридической помощи населению;

2) мы будем иметь в нарсуде дежурного нарсудью, принимающего от просителей иски, заявления и жалобы, это устранил в большой мере случаи отложения дел по причинам непредставления сторонами необходимых для суда документов;

3) мы сможем устраивать судзаседания и днем и вечером, чем устраним необходимость рабочим и служащим, являющимся в суд, пропускать рабочие дни;

4) ровно во столько раз, сколько объединяется отдельных нарсудов, мы сокращаем переписку губсуда и уполгубсуда;

5) мы имеем возможность взамен многих иметь: одну камеру вещественных доказательств, одну кассу, единую отчетность, регистрацию, единое хозяйственное обслуживание.

Эти 5 пунктов, да 9 пунктов тов. Чернякова, нам кажется, достаточно ясно говорят о действительной целе-

сообразности реорганизации отдельных городских нарсудов в единый нарсуд.

Зав. административным отделом Курского губсуда  
Б. Чижов.

## Территориальное объединение судебных следственных органов в городе проводить не следует.

Построение судебного следственных органов, в особенности низовых, в условиях задач, поставленных перед работниками юстиции, безусловно требует таких изменений, которые бы наиболее отвечали интересам пролетарской диктатуры. В то же время почти повсеместно наблюдается неудовлетворительность обстановки и условий для работы. Поэтому неудивительно, что работники органов юстиции пытаются найти способы к устранению тех отрицательных явлений, которые сопровождают их деятельность. К числу таких исканий и надо отнести предложение т. Чернякова («Е. С. Ю.» № 49—27 г.) об организации городского суда, которое, однако, должно быть признано совершенно неправильным и не только не разрешающим затронутые в его статье вопросы, но, наоборот, при осуществлении его проекта в иных случаях прямо вредным. Доводы т. Чернякова, приводимые в пользу его конкретных предложений, бесспорно хороши, но сами предложения вовсе не вытекают из его доводов и просто притянуты за уши. Например, почему аккуратное вручение повесток и своевременное рассмотрение дел в судах зависит от концентрации всех судебного следственных органов города? Или в какой зависимости от этого объединения находится улучшение общественно-правовой работы? Или, наконец, из предложения т. Чернякова вовсе не вытекает, что благодаря концентрации можно будет установить лучшую систему работы и достигнуть большей, чем теперь, пропускной способности (наоборот, она сократится при тех условиях, которые выдвигает т. Черняков, но об этом ниже). Мало того, эти выводы резко противоречат другим выводам, тоже, кстати сказать, ни на чем необоснованным, в той части, где т. Черняков обещает рассмотреть 5 составами суда 9000 дел за 6 месяцев, тогда как по его же словам 10 составами суда за 1 полугодие 1927 г. было рассмотрено только 7200 дел при наличии данных, исходящих от того же т. Чернякова, что судьи работали добросовестно и были достаточно нагружены. Такое «обоснование» необходимости объединения городских судебного следственных учреждений, понятно, не может говорить в пользу последнего.

Увлеченный своей идеей т. Черняков забывает о таком «пустяке», как жилищный кризис, когда он заявляет «нам потребуется значительно меньшая норма жилой площади, но качеством лучше». Но для того, чтобы вместить все городские судебные следственные учреждения в одно помещение, потребуется, по самым скромным подсчетам, дом в 1125 с лишним квадр. метров полезной площади, или минимум 25 комнат, размер в среднем 15 кв. метров и 5 зал судебных заседаний, хотя бы по 150 кв. метров. Получить такое помещение в Сталинграде (а т. Черняков исходил из сталинградских условий) — совершенная химера. На почве жилищного кризиса Сталинградские губсуд и прокуратура чрезмерно уплотнены. В некоторых других городах, судя по личным наблюдениям, дело обстоит не лучше, и, во всяком случае, получить помещение в 1125 кв. метров совершенно невозможно, хотя бы



за счет 10 отдельных помещений, найти которые несравненно легче. Остается строить такие дома, но нецелесообразность последнего не нуждается в особых комментариях.

Настолько же несостоятельно получается у т. Чернякова с экономией за счет сокращения штатов на 25 единиц и «премиальными» в виде увеличения пропускной способности при условии оккупации, в чем легко убедиться из нижеследующих простых вычислений.

Всего по городу Сталинграду штатных судебно-следственных единиц насчитывается 82 (эти сведения и другие цифры взяты из коллективного договора на 1927/28 год нарсудов и губсуда). Это число составляется: из уполн. губсуда, 8 судей, 2 запасных судей, 2 членов трудсесии, 4 следователей, 6 судиспов, 9 секретарей, 16 деловодов, 9 журналистов, 1 счетовода, 1 казначей, 14 рассыльных и 9 уборщиц итого 82 (Штат нарсуда состоит: из судьи, секретаря, деловода, журналиста, рассыльного, уборщицы, всего 6 человек). Содержание 82 человек (из расчета существующих ставок, уполн. губсуда 143 рубля в месяц, судья 100 рублей, член трудсесии 90 рублей, следователь 85, секретарь суда 55, судисп 40, делопроизводитель 38, журналист 25, рассыльный 20, уборщица 20, казначей 60, счетовод 44 (уполн. губсуда за счет одного судьи) обходится в месяц 3695 рублей. Тов. Черняков взамен существующего штата предлагает: уполн. губсуда или предгорсуда, 3 заместителя, 8 судей, 4 следователей, 1 секретаря суда, 2 секретарей частей, 7 пом. секретарей, 4 машинисток, 5 деловодов, 3 журналистов, 1 бухгалтера, 1 коменданта-завхоза, 1 кассира судиспов, 5 судиспов, 3 сторожей, 3 уборщиц, 10 рассыльных, итого 62 человека, содержание их обойдется в месяц 3384 руб. (исходя из ставок: уполн. губсуда 143 руб., зам. 143 руб., секретарь суда 85, секретарь отдела 60, пом. секретаря 50, делопроизводитель 38, журналист 25, бухгалтер 72, следователь 85, судья 100, коменданта-завхоз 44, машинистка 34, сторожа, уборщицы и рассыльные по 20 рублей, судиспы 40 рублей, кассир 60 руб). Таким образом, получается экономия на 331 рубль в м-ц, но эта «экономия», как легко убедиться ниже, чревата значительным увеличением административных расходов при осуществлении проекта т. Чернякова по сравнению с существующими теперь, т. к. предлагаемый т. Черняковым штат окажется далеко недостаточным, что видно из следующего: вместо работающих теперь 10 составов суда фактически смогут работать только 5 судей (что подтверждает и сам т. Черняков, заявив в своей статье, что будут работать 5 составов суда), это подтверждается тем, что пред. горсуда и 3 зама его не будут рассматривать дела, будучи призваны «руководить» отделами, 3 судьи составят трудсессию и больше половины одного судьи уйдет на обслуживание наблюдкома, комонес, экономкомиссии и т. д. Таким образом, как мы уже сказали, фактически смогут работать только 5 судей, которые по заявлению т. Чернякова должны будут рассмотреть за 6 месяцев 9000 дел, а вдвое больше добросовестных и работоспособных судей рассмотрели за полгода только 7200 дел. 9.000 дел у т. Чернякова слагаются из 12 дел на судью, эта цифра необдуманна и совершенно нереальна, т. к. весьма и весьма часто в нарсудах разбираются сложные дела, из которых максимум два занимают весь рабочий день. А если проект УПК будет принят, то подсудность нарсудов должна расшириться за счет мелких дел делами о преступлении, примерно, предусмотренных ст.ст. 109, 111, 136, 151 и т. д., и каждый судья сможет рассмотреть максимум два дела в день: теперь член губсуда рассматривает обычно одно дело в день и очень редко два (мы даем два дела

на судью, одно из которых за счет предполагаемого упрощения процесса).

Следовательно, если 1 состав суда будет рассматривать в день, допустим, как максимум по 2 уголовных и 4 гражданских дела, то все 5 составов суда рассмотрят в день 30 дел, и это было бы большой благодатью. Кроме того, кто-то из судей должен будет проводить распорядительные заседания, которых в неделю должно быть хотя бы два. И оказывается, что вместо 9.000 дел в полгода 5 составов суда смогут рассмотреть только 4.320 дел.

Далее в связи с прошедшим жестким сокращением штата технических работников непосредственно работу судов теперь (мы имеем в виду судебные заседания, распорядительные заседания, оформление дел и т. д., и т. п.) обслуживают 9 секретарей, 9 деловодов и 9 журналистов, итого 27 человек. Из предлагаемых т. Черняковым 41 технического работника непосредственную работу судов смогут обслужить только 10 человек, т. к. секретарь суда и два секретаря отделов будут «руководить» канцелярией и другой работой заниматься не смогут. 3 деловодов придется передать без изъятия 2 следователям, 2 деловодов и одного кассира—судиспам, 4 машинистки, 1 бухгалтер, 1 комендант-завхоз, 3 уборщицы и 3 сторожа и 10 рассыльных придется исключить по тем же соображениям, остается, как мы уже сказали, 10 человек. Какую бы систему т. Черняков ни установил, при помощи их не удастся проверить 9.000 дел за полгода, и суды будут работать не быстрее, как он обещает, а много волокитнее. Таким образом, имея в виду поступательную способность судов свыше 9.000 дел за полгода, предлагаемый т. Черняковым штат с этим числом дел не справится. В результате этого не только не удастся «сэкономить средства и бросить их на улучшение материального положения сотрудииков», но значительно увеличить административные расходы, т. к. придется увеличить вдвое штат судей и технических работников суда.

Итак, основные доводы т. Чернякова с очевидностью обнаруживают всю свою несостоятельность. Также не выдерживает никакой критики заявление его о том, что концентрация судебных учреждений устранил неаккуратное вручение повесток. Этот аргумент, ничем с его стороны не подтверждающийся, опровергается не только выводами, но и фактами, т. к. в этой области мы уже имеем опыт. Тов. Черняков, увлекшись «фордизацией» (как он сам называл свое предприятие), сконцентрировал у себя всех курьеров судов и следователей, выделив одного старшего курьера, а спустя, кажется, два месяца, судьи и следователи «взыли», т. к. для них услуги курьеров стали музейной редкостью. Невручение повесток и неаккуратное вручение их увеличилось. Тов. Черняков принужден был отказаться от системы «фордизации» и вернул курьеров судьям и следователям.

Далее, нам совершенно непонятно, почему улучшение общественно-правовой работы может произойти от объединения судебно-следственных органов в городе. Эта работа проводится в плановом порядке, преимущественно на предприятиях и заводах, предварительно и в процессе проведения ее вопросы, связанные с ней, обсуждаются на городских совещаниях, при чем же здесь объединение?

Ну, и, наконец, вряд ли кто согласится с т. Черняковым, что действительное руководство «центра» (уполн. губсуда) судебной работой города зависит от того, что все будут находиться в одном месте. (Если так рассуждать, то теперь действительного руководства нет, а уездные уполномоченные его не достигнут, как бы они ни



старались, потому, что собрать вокруг себя всех судей и следователей уезда они, во всяком случае, не смогут).

Таким образом, из всех доводов т. Черныкова буквально остаются в качестве приятных перспектив машинное бюро и совместное разрешение повседневных казусных вопросов. Но стоит ли из-за этого огород городить, где в качестве плодов будут:

- 1) увеличение административных расходов;
- 2) отрыв судов и следователей от населения: население рабочих окраин должно будет тащиться за несколько верст в городской «дворец Феиды», т. е. двумя выездными сессиями в неделю, как думает т. Черныков, их не обслужить, а тащиться, в частности, в Сталинграде, растянутом по реке Волге на 22 версты, с каждым годом придется все дальше и дальше, ибо город растет;
- 3) отрыв следователей от органов дознания, совместное нахождение которых диктуется интересами дела;
- 4) сведение к нулю ответственности судей за пропускную способность их участков и т. д. и т. п.

Приведенных доводов, нам кажется, достаточно, чтобы признать проект т. Черныкова никуда негодным.

Пом. прокурора Сталинградской губ. С. Лысов.

## Коренизация аппарата советской юстиции.

В органах дореволюционной юстиции коренные националы работали лишь в виде редкого исключения. «Должностными лицами судебного ведомства, — пишет Г. Р. в журнале «Право» за 1902 год, — за весьма малыми исключениями, являются теперь на Кавказе, кроме природных русских, как известно, только немцы и поляки. Люди эти в крае чужие и смотрят на пребывание там, как на необходимое зло, как на один из этапов служебной карьеры. У них не болит душа от царящего на Кавказе беззакония. Прибавим к этому, что, несмотря на вполне достаточное количество юристов-местных националов, в этом же году председатель Тифлисской судебной палаты обратился в Московский судебный округ с просьбой выделить кандидатов для занятия 50 вакантных должностей в пизовой судебно-следственной сети».

По совершенно другому принципу строится советский аппарат юстиции. В 10 пункте резолюции XII Партийного Съезда по национальному вопросу рекомендуется, чтобы: «органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов».

Коренизация аппарата является одним из основных условий нормального обслуживания, советизации и приобщения к социалистическому строительству всего населения Советского Союза.

Политика коренизации — это политика максимального приближения к населению, курс на максимальное доверие к населению и доверие населения к советскому аппарату, на вовлечение коренного населения в работу.

Если даже взять одну только оперативную судебно-следственную работу, то по преимуществу коренной национал, знакомый, как сказано в резолюции XII Партийного Съезда, с языком, бытом, правом и обычаями местного населения, может наиболее глубоко, наиболее всесторонне и понятнее для масс разобраться в их взаимоотношениях

и при прочих равных условиях наиболее глубоко проводить советскую политику.

Борьбу за революционную законность, за изжитие пережитков, за приобщение масс к советскому правовому сознанию опять-таки наилучшим образом может проводить по преимуществу национал.

В национальных местностях судьям и следователям, незнакомым с местными языками, постоянно приходится прибегать к помощи переводчиков. Даже самый хороший перевод не может передать всех оттенков мысли, которые так важно уловить при проведении следствия.

К тому же качество переводов в большинстве случаев является весьма низким. Работа с участием переводчиков вызывает и излишние расходы, требует лишнего времени, усложняет процесс и, наконец, оказывает весьма неблагоприятное впечатление на стороны.

Коренизация аппарата дает возможность освободиться от услуг переводчиков, по крайней мере, по подавляющему большинству дел.

Проведение коренизации в жизнь встречает ряд препятствий, из которых мы остановимся на трех основных.

Сюда мы относим: 1) низкий культурный уровень населения и влияние пережитков эксплуататорского элемента, 2) недостаточное внимание, уделяемое юстиции местными руководящими органами, 3) низкую оплату труда работников юстиции.

Почти поголовная безграмотность населения чрезвычайно затрудняет в национальных образованиях подбор качественно удовлетворительного состава.

Имелись случаи, когда в РСФСР на судебные должности выдвигались и лица, совершенно неграмотные по-русски и даже не знающие русского языка. Такой судья в данное время имеется в Киргизии. При этом нужно заметить, что и в Киргизии и в других национальных местностях РСФСР большая часть законодательства в судебной практике не переведена на национальные языки.

При различном национальном составе населения благодаря различию культурного уровня коренизация нередко на первое время и на первое место выдвигает численно меньшую, но культурно-преобладающую национальность.

Например, в Башкирии в числе жителей башкир — 23,5%, татар — 16,7%, парасудей же на 1/VII — 27 г. было: башкир — 19,2%, татар — 33,3%.

В национальных образованиях эксплуататорские слои и духовенство ведут весьма активную политику и сильнее, чем в русских губерниях. Еще сохранился родовой строй и родовые связи.

Под влиянием давления угнетающих классов и духовенства, а также родовой связи и пережитков, благодаря пеналоженности советского аппарата, в прошлом был ряд случаев, когда отдельные работники-националы допускали специфическое отклонение от правильной линии или совершали характерные проступки, служебные и бытовые преступления, которые влекли за собой снятие их с преданием в соответствующих случаях суду.

Приведем несколько иллюстрирующих примеров.

В своем отчете за 1 пол. 26 года Киргизский, тогда еще областной, суд пишет, что судебные работники иногда принимают участие в родовых группировках, которые в лице какого-нибудь манана (родового руководителя), поддерживаемого родом или родами, стремятся управлять аппаратом волости, района или даже округа, как им заблагорассудится.



Черкесский окружной суд уже во второй половине 27 г. сообщает, что один из местных обычаев «заключается в том, что, если какой-нибудь горец просит о чем-нибудь ходатайствовать, например, родственник подследственного приходит к следователю и просит переизбрать меру пресечения содержание под стражей заменить подпиской о невыезде из места жительства, то следователь-горец по обычаю отказать не может, какие бы против этого освобождения доказательства ни были.

Характерно письмо в «Правду» уполномоченного кандидатской группы по Введенскому и Нагай-Юртовскому округам Ацаева. В этом письме Ацаев благодарит Советскую власть за то, что в район, населенный чеченцами, судьей назначен кумык. Он указывает, что до этого назначения, благодаря давлению родовых групп, ни один из судей-чеченцев не мог продержаться в течение долгого времени. В качестве характерного примера искривления судебной политики сопшемся на случай, зафиксированный обследованием женотдела ЦК ВКП (б), проведенным в прошлом году. В Узбекистане народный судья Сараджапов по иску Тухлы-Нияс-Оглы о возвращении убежавшей от него жены постановил жену мужу вернуть, а ее сожителя наказать годом лишения свободы.

Преступление последнего было подведено по аналогии под 99 статью УК, каравшую, как известно, «за похищение леса или охоту в недозволенных местах».

Сплошь и рядом бытовые дела затягивались... до амнистии.

На недовольство узбечки, дело об избиении которой женихом было прекращено по амнистии, один судья не постеснялся объявить ее ненормальной. Были случаи получения судьей взяток на уплату калыма и перепокущи секретарем суда жены у разводимого тем же судом.

Таких случаев в недалеком прошлом было немало.

Они свидетельствуют об активности антисоветского элемента в стремлении овладеть аппаратом юстиции, по крайней мере, в желательном направлении воздействовать на его работников. Благодаря этому приходилось проводить чистки аппарата.

Оплата труда работников юстиции не может считаться удовлетворительной. В большинстве образований они получают меньшие ставки, чем другие работники соответствующих категорий.

Грамотный, соответствующий предъявляемым работнику юстиции требованиям, национал охотнее идет работать не в юстицию, где работа более первная, неприятностей больше, нужны более обширные знания и безукоризненность в этическом отношении, а ко всему этому оплата меньше, а в другие учреждения.

Технические работники оплачиваются совсем плохо. Ставка секретаря в большинстве случаев составляет от 30 до 40 с небольшим рублем, делопроизводителя — 20—30 р., а то и меньше. В национальных образованиях технический персонал парасхват. На техническую же работу в юстиции идут лица, которые или мало опытные, или нигде не могут устроиться. В Чечню, например, приезжают из русских губерний бессознательные и отчаявшиеся найти работу на родине. Они быстро устраиваются, проходя в союз, а затем переходят в другие учреждения.

Что все это не слова, приведем несколько цифр, которые характеризуют текучесть состава. Текучесть зависит от ряда причин, а не только от низкой оплаты труда. Но низкая заработная плата является одной из основных причин текучести их личного состава. Качество состава,

в свою очередь, в значительной степени определяется высотой ставки. В Чечне в 8 судебных участках в 1926 году сменилось 22 секретаря. В Башкирии благодаря текучести состава в одном из кантонов из 4 судейских участков в течение нескольких месяцев функционировал только один. Особенно велика текучесть состава в Средней Азии. В Таджикистане за 2—2,5 года некоторые должности занимались 10—15 лицами.

Повышение ставок отстающих в этом отношении категорий безусловно необходимо.

Несмотря на все затруднения, юстиция достигла значительных успехов в деле коренизации.

Во-первых, эти успехи количественные. В Белоруссии, на Украине и в Закавказье коренизация в отношении основных национальностей закончена. Но здесь национальные меньшинства, хотя они также все больше и больше вовлекаются в судебную-следственную работу, участвуют в ней еще недостаточно.

По РСФСР наиболее полные данные мы имеем по автономным областям. Учитывая вместе членов президиумов, членов судов, запасных и народных судей (включая в число народных судей и уполномоченных), и сравнивая % коренизации этих должностей с % туземного национального населения, и % коренизации низового советского аппарата, мы получаем следующие данные:

Наименование области	% национального населения	% коренизации состава	% коренизации ВИК-ов в 1926 г.
Адыгейская . . . . .	59	45	36,3
Вотская . . . . .	53,5	38	53 (сельсов.)
Ингушская . . . . .	98	80	93,2
Кабардино-Балкарская . . . . .	81,4	52	82,1
Калмыцкая . . . . .	79,3	38	—
Карачаевская . . . . .	82	69	нет сведений
Коми . . . . .	92	91	95,5
Марийская . . . . .	68,1	42	53,6 (сельсов.)
Ойратская . . . . .	45,4	15	44,1
Северо-Осетинская . . . . .	85	87	71
Чеченская . . . . .	97,6	54	93,6
Черкесский округ . . . . .	53,7	50	—

— Примечание. Данные относятся к началу второго полугодия 1927 г.

Первый вывод, к которому приводит рассмотрение таблицы, это то, что повсеместно, кроме Ойратской и Калмыцкой областей, коренизация уже проведена в значительной степени, при чем в Осетии и в Коми в количественном отношении она закончена. За исключением этих двух областей, % коренизации должен повышаться и соответствовать национальному составу населения.

Обратимся к % коренных националов в числе отдельных категорий должностей:

К концу сентября 27 года в составе областных судов и к 1 июля 27 г. в составе низовых судебно-следственных органов автономных областей коренных националов имелось:

Наименование должностей	% коренизации
Члены суда . . . . .	69,4
Народные судьи . . . . .	67,8
Председатели суда . . . . .	66,7
Заместители председателей . . . . .	54,5
Народные следователи . . . . .	37,3
Запасные судьи . . . . .	35,7
Старшие следователи . . . . .	28,6

Тот факт, что националов больше всего среди членов суда и народных судей, ведущих основную судебную



работу и имеющих непосредственную связь с населением, показывает правильность политики коренизации в этой части. Наоборот, % народных следователей-националов говорит о недостаточном внимании к этому аппарату.

Пониженный % националов в руководящем составе объясняется тем, что часть председателей и заместителей их была снята в 1926 г. и направлена на Высшие Юридические Курсы, по окончании которых возвращение их повысит этот процент.

Старшие следователи и запасные судьи — «спецы» судебно-следственной работы. Кроме того, непосредственная связь с населением у них меньшая чем у остальных работников. Поэтому эти должности коренизированы в меньшей степени, чем остальные.

Отсюда отнюдь не следует, что такое положение нормально. Наоборот, создание кадра специалистов-националов — один из вопросов национальной политики, стоящий и перед советской юстицией.

Сделаем несколько замечаний к сказанному.

Во-первых, отметим, что наряду с тем, что национальный состав нарсудей почти повсеместно соответствует национальному составу населения и только в Ойратии коренных националов народных судей очень мало, в Селенной Осетии, Карачае и в Адыгее % коренизации судебного аппарата значительно выше % национального населения. Например, нарсудей-националов в Адыгее — 80%, адыгейского населения — 59%.

В известной степени это явление объясняется неоднородностью состава населения отдельных судебных участков и разбросанностью населения, а также незначительным количеством народных судей. Например, в той же Адыгее судей лишь пять человек.

Но, рассматривая факт независимо от причин, в нем следует видеть известный перегиб коренизации, впредь подлежащий изживанию. % националов-нарсудей в Коми превышает процент национального населения, в пяти областях приближается к нему и в 6 отстает. В число этих 6 областей входит Вотская, где из 13 народных следователей вотяков только один.

В некоторых областях % судей-националов близок к соответствующему проценту следователей, что показывает правильное стремление к равномерности распределения коренных националов в аппарате. Например, в Марийской области % судей-марийцев равен 45, соответствующий % следователей — 40. Но в других областях % следователей коренных националов меньше % националов-нарсудей в несколько раз: в Кабарде — 4,5 раза, Адыгее — 4 раза, в Вотской области даже в 7 раз.

Только в Коми следователей-националов относительно больше, чем нарсудей.

Что касается состава областных судов, то коренизация его относительно к национальному составу населения имеет те же особенности, какие мы отметили у низового аппарата.

Второй вывод, который необходимо сделать, это то, что, наряду с дальнейшим повышением % коренизации, следует стремиться также и к равномерности его в отдельных категориях должностей путем подтягивания отстающих должностей.

При этом обязателен учет интересов не только основной, но и остальных национальностей.

В числе судебных исполнителей националов на 1 июля 27 г. было около 62%. Характерно, что в то время, как

в 5 областях состав судебных исполнителей был коренизирован на 100%, в Адыгее, Коми, Ойратии и в Черкесском округе националов-судебных исполнителей совершенно не было.

В ряде национальных областей местный обычай резко отрицательно настроен к работе судебного исполнителя. Безусловно это требует от судебного исполнителя особо осторожного подхода, что совершенно правильно было учтено в некоторых образованиях.

Коренизация состава технических работников и секретарей проводится гораздо медленнее, чем коренизация ответственных работников. В Адыгейской области, например, к 1 июля 27 г. все секретари были русскими, в Чечне из 17 секретарей и технических работников народных судов (кроме обслуживающего персонала) только один является чеченцем. В Карачае в числе 31 технических работников было лишь 4 национала.

Данные об автономных республиках частичны и неоднородны. Состояние коренизации их аппарата можно видеть из следующей таблицы:

Наименование республики	% корен. населения	Должность	% коренизации	Примечания
Башкирия . . . . .	40,2 (башкир и татар)	Отв. раб. главсуда и нарсудей	52	1/1—27
Казахстан . . . . .	55,5 (казаков)	Нарсудей ответств. раб. губсудов нарследов.	63 54,3 57,3	1/5—27 1/5—27 окт. 26
Карелия . . . . .	40,8 (карелов и финнов)	Нарсудей	30	начало 27
Киргизия . . . . .	66,2 (киргизы, узбеки, татар.)	Все отв. суд.-след. работ.	59,6	1/7—27
Крым . . . . .	26 (татар)	Все ответств. работ. юстиц. низов. учр.	21	1/7—27
Дагестан . . . . .	89	Все отв. раб. юстиции	61,7	1/7—26
Немреспублика . . . . .	67,5 (немцев)	Тоже	55,8	тоже
Чувашская . . . . .	78,5 (чувашей)	Состав главс. нарсудей и нарслед. старш. след.	80 66,6 66,6	1/7—27
Якутская . . . . .	83,2 (якутов)	Нарсудей и нарслед.	75 (приблиз.)	нач. 27
Татарская . . . . .	52,1 (татар)	Отв. работ. юстиции	44,5	1/4—27

Несмотря на неполноту и разнородность данных, значительность и успешность проделанной в автономных республиках работы по коренизации также бесспорна. Таблица свидетельствует о вовлечении в судебно-следственный аппарат основных национальностей. В юстиции автономных республик также представлены и национальные меньшинства. В Крыму в числе работников юстиции имеются караимы, крымчаки, болгары, греки, немцы и т. д. В Башкирии 8% ответственных судебных должностей занимают представители национальных меньшинств. Но все же участие национальных меньшинств в работе юстиции недостаточно.

Коренизация проводится и в русских образованиях. Например, по данным на первое января 27 г., в Астраханской, Саратовской, Оренбургской, Ульяновской и др. губ. были представлены татары, в Пензенской, Самарской, Саратовской и Ульяновской — мордвинны, на Урале имелось 7 пермяков и 2 пагайбака ответственных работников, в Сибири — 2 хакасса, на Дальнем Востоке — 3 корейца и 1 остяк. В Ленинградской области в состав юстиции входят финны, латыши и эстонцы. В качестве недостатков



коренизации русских образований укажем, что она не везде проводится с достаточной интенсивностью и не все национальности охватывает. Например, в Саратовской губ. больше ста тысяч мордовского населения, между тем мордвинцов, ответственных работников юстиции, только 2 человека. Чувашей-судей и следователей в этой губернии нет совершенно. На Дальнем Востоке не представлены китайцы, которых там немало. В юстиции на Северном Кавказе нет туркмен.

На ряду с количественным повышением национальной прослойки преследуется задача неуклонного повышения коммунистической и рабочей прослойки аппарата юстиции. В начале второго полугодия 27 года в составе юстиции членов и кандидатов ВКП (б) было:

Должность	Дата	%	Должность	Дата	%
Предобсуды . . .	23/9	100	Ст. следователи . . .	23/9	28.6
Заместители . . .	23/9	86.4	Нарсуды . . . . .	1/7—27	61
Члены облсуда . . .	23/9	63.9	Нарследователи . . .	1/7—27	44
Запсуды . . . . .	23/9	50			

Процент коммунистов в аппарате национальных образований ниже соответствующего процента РСФСР. Например, на 1/1—27 г. нарсудей-коммунистов в РСФСР было 83,9%, нарследователей-коммунистов—51,4%.

Но независимо от этого уже в данное время коммунистическая прослойка в аппарате в целом преобладает над беспартийной. Распределение коммунистической прослойки так же, как и национальной, в отдельных областях неравномерно. В некоторых областях коммунистическая прослойка весьма сильна, в частности, при низком про-

центе националов. Например, в Ойратии коммунистов-судей и следователей—100%.

Наоборот, в Адыгее коммунистов-судей только—20%, следователей—40%; в Ингушетии из 8 народных судей и следователей—только один.

В составе националов коммунисты также преобладают. В частности, из судей-националов членов ВКП (б)—62% (в 11 областях), из народных следователей—50% (тоже в 11 обл.).

В целом националов-ответственных работников юстиции больше коммунистов, чем беспартийных. Однако, например, в Адыгее все судьи-националы беспартийные; в Вотской обл. из 15 судей-националов коммунистов лишь треть.

Приходится сделать вывод о необходимости и в отношении коммунистической прослойки как увеличения ее, так и более равномерного распределения, в частности, в отношении националов.

В национальных республиках процесс роста коммунистической прослойки, как показывают данные о их составе, до сих пор также шел интенсивно. Этот рост, однако, был недостаточным в Якутии, где коммунистов-новых работников к началу 27 года было только около 0,25 в Дагестане, где к этому времени коммунистов, ответственных работников юстиции, было около 0,5 и в Татарии, где число и несколько превышало половину.

В противоположность национальной и коммунистической прослойкам, % рабочих в составе работников юстиции национальных образований весьма низок. На 23 сентября 27 г. рабочих-председателей облсудов было 25%, заместителей—13,6%, членов суда—11,1%, народных заседателей

## Спор о наследстве или конфликт в недрах Советской власти в Якутии.

Не пугайтесь—конфликт бумажный. Не дошло до бомбометов и удушливых газов. Пока орудиями борьбы служат старые купчие крепости и канцелярские «ноты».

«... Тысяча девятьсот четырнадцатого года февраля четвертого дня явились к Федору Александровичу Орлову, якутскому нотариусу, в контору его, находящуюся в гор. Якутске, по Никольской улице, в собственном доме, лично ему известные и имеющие законную правоспособность к совершению актов: уполномоченный министерства юстиции председатель Якутского окружного суда и председатель строительной комиссии по постройке здания Якутского окружного суда, действительный статский советник Леон-Павел Антонович Лукотович, действующий по уполномочию министерства юстиции, изложенному в телеграмме на имя его, от тридцать первого января тысяча девятьсот четырнадцатого года за № триста семьдесят три тысячи шестьсот двадцать вторым, и жена чиновника Елизавета Николаевна Астраханцева...»

Далее подробно излагается, как и на каких условиях платежа гр. Астраханцева продала б. министерству юстиции за 5.800 руб. «собственное недвижимое имение, заключающееся в дворовой земле, со всеми находящимися на ней постройками».

И вот на сем месте было воздвигнуто здание, которое после революции до июля 1920 года было занято органами юстиции, а с июля 1920 года по настоящее время занято Совнаркомом и ЦИК'ом Автономной Якутской Советской Социалистической Республики.

Добровольно или со скрежетом зубов отдав Наркомюст в июле 1920 года не столь долго насильственное им по наследству гнздышко местному Совнаркому и ЦИК'у,—об этом нам ничего неизвестно, но известно то, что в 1927 году Наркомюст пожелал вернуть себе наследственное имущество.

Он вооружился декретами и документами, чтобы на самом законном основании выселить Совнарком и ЦИК. Появились на свет божий старая купчая крепость 1914 года, запродажная запись 1913 года, планы, сметы на постройку тех зданий, которые ныне «незаконно» занимает Совнарком и ЦИК. А для того, чтобы никто не посмел заикнуться о том, что речь идет, быть может, о другом участке земли и о других зданиях, вытащены из глубины архива и предъявлены в подлиннике все тетради записей по исполнению сметы, с планами и докладами, так что можно при желании точно установить, какого числа и года какой кирпич или гвоздик водворены в нынешнее здание «Дома Советов», бесстрастное, холодное и молчали-

вое, где ныне бушует мятежный ЦИК и Совнарком.

Вместо того, чтобы удушливыми газами выкурить «узурпаторов» из здания (снаряды могли бы попортить здание). Наркомюст поспеялся на революционную законность—мол, «есть еще суд в Якутии». Но, увы! Комиссия по распределению муниципализированных и национализированных строений уклонилась от роли судьи и предпочла покинуть место между молотом и наковальней. Комиссия так и написала, что «вопрос о признании права отдельных учреждений, в данном случае НКЮ АССР, на строение, занимаемое домом советров, не подлежит разрешению комиссии».

Кто же может признать права Наркомюста?

Прошел месяц и 25 дней. Думал, думал нарком и додумался: решил обратиться в ЦИК с ходатайством о том, чтобы ЦИК совершил над собою хакари, очевидно, имея в виду близость Японии, где хакари (вспарывание живота) составляет бытовое явление.

В «поте» от 28 апреля на имя ЯЦИК'а Наркомюст благоразумно обходит молчанием вопрос о возможности какого-либо возражения со стороны ЯЦИК'а и выражает такую уверенность в скором получении здания, что заканчивает «поту» следующими словами: «В виду изложенного, прошу Президиум ЯЦИК'а сообщить, когда бы могли освободить это здание и передать Наркомату Юстиции ЯАССР, куда пришлось бы поместить НКЮ, Главсуд, городских нарсудей и нарследователей».



(на 1/VII—27 г.)—4,5%, народных следователей совершенно не было.

Таково же положение и в национальных республиках.

Из ответственных работников юстиции в Татарии рабочих было, на 1/IV—27 г., 12,5%, в Чувреспублике, в главсуде, на 1/I—27 г.—8,3%, в Немреспублике среди всех ответственных работников юстиции на 1/VII—26 г.—13% и т. д.

Правда, в национальных образованиях значительно число крестьян. В областях в числе предобсуда крестьян—66,7%, заместителей—54,6%, членов суда—58,3%, парсудей—45%, парследователей—31,8%.

Но, во-первых, служащие преобладают в составе низового аппарата, во-вторых, правильная политическая линия имеет залогом именно достаточную рабочую, а не вообще только рабоче-крестьянскую прослойку. Приходится считать с тем, что рабочий класс в национальных образованиях очень слаб. Все же количество рабочих в составе аппарата может быть и должно быть увеличено.

Состав аппарата национальных образований в отношении качества до сих пор слаб. Одна из мер к повышению квалификации — открытие юридических курсов. К 1/I—27 г. из 431 ответственных работников юстиции областей высшее юридическое образование имело 7,2%, кончило высшие юридические курсы — 2,9%, окончило областные курсы — 10,2%. Процент лиц, имевших специальное юридическое образование, таким образом, составлял 20,3%. В этом отношении выделяются Немреспублика и Татария. В первой к началу 1926/27 хозяйственного года—42,6% состава ответработников окончило ВУЗ'ы и обл. курсы. В татарии этот процент составляет 35% (к 1/IV—27 г.).

Краткосрочные юридические курсы в 26 г. функционировали в Вотской, Калмыцкой области, в Крыму, Башкирии и в некоторых губерниях Казахстана. Желательно еще более развернуть работу краткосрочных юридических курсов.

В качестве одного из существенных недостатков в системе повышения квалификации судебно-следственных работников надо указать на редкий созыв совещаний судработников. В губерниях РСФСР эти совещания созываются по уездам или в краевых объединениях по районам. В автономных областях и в части республик нет уездного деления. Поэтому созыв совещаний там не носит периодического и частного характера. Это крупный недочет, который должен быть устранен.

Последнее, на чем необходимо остановиться, это на мизерном количестве женщин в юстиции национальных образований.

В областях в числе ответственных работников к началу 2 половины 27 г. женщин было всего лишь 9 чел. В Адыгее, Кабарде, Карачае, Черкесском округе, в Чечне, Ойратской области женщин ни в составе облсуда, ни в составе судей и следователей совершенно не было. В Вотской области их имелось 4, в остальных—по одной. Такая же картина наблюдается и в автономных республиках.

Проводимая Советской властью работа по раскрепощению восточной женщины немыслима без вовлечения женщины в активное участие в советских органах, в частности, в юстиции. Женщина-националка должна занять в юстиции подобающее место.

В. Шохор.

А куда денется Совнарком и ЦИК? Ну, это пустяки. Найдут они средства и выстроят себе другие здания, а впоследствии, чтобы у них никто не отнял, они сохраняют планы, сметы, дневники, доклады, отчеты и прочее.

ЦИК поступил невежливо. Вместо того, чтобы собраться на экстренное заседание и обсудить роковую для себя «ноту» соседа Наркомюста, он—нуль внимания; только секретарь ЦИК'a передал в келейном канцелярском порядке «ноту» на заключение «редактора-консультанта», который в трех пунктах, изложенных им также невежливо—на подлинной «ноте», отверг требования НКЮ. 3-й пункт заключения гласит: «В виду наличия постановления Всеякутского С'езда Советов об определении назначения и принадлежности данного здания—для советов и советам («дом советов»), ходатайство НКЮ ЯАССР является необоснованной претензией на лучшее здание в Якутске».

Секретарь ЦИК'a вернул НКЮ его «ноту» при записке о том, что «согласно заключения редактора-консультанта ЦИК и СНК резолюцией ПредЦИК Вам в ходатайстве отказано, как в необоснованном».

Конеч? Нет. Ведь, есть же, наконец, суд в Москве! По получении записки немедленно наложена красными чернилами резолюция: «Возбудить ходатайство перед центром. Гоголев».

Исполать тебе, гой еси, добрый молодец, Гоголев! И ходить тебе впредь по Якутску гоголем, пока в центре не примут твоему боевому кличу и оценят

по достоинству твою настойчивость в борьбе за лучшее здание в Якутске. Через 6 дней была составлена и направлена «дружественная нота» своему собрату—Наркомюсту РСФСР. «Докладывая об изложенном, НКЮ ЯАССР просит тов. Наркома Юстиции РСФСР рассмотреть это дело и распорядиться закрепить здание «дома советов», занимаемое ЦИК'ом и СНК'ом, за Наркоматом Юстиции ЯАССР».

Напрасно тов. Гоголев продемонстрировал блестящий образчик «самостийности». Он, повидимому, считал, что обращение к НКЮ РСФСР имеет все шансы не только на успех, но и на подражание. В самом деле, НКЮ РСФСР мог бы заявить с несравненно большим «правом» претензию на здание Рабоче-Крестьянского Правительства в Кремле на том-де основании, что оно было выстроено чуть-чуть ранее, чем спорное здание в Якутске, а именно лет полтораста тому назад специально для дореволюционного сената; что строили его целых 8 лет—с 1776 по 1784 год; что, наконец, оно все время до революции было занято исключительно судебными учреждениями. Более того, даже после революции часть этого здания до 1922 года занимал НКЮ.

Дни и ночи, недели и месяцы почта везла на собаках, оленях, на пароходе и поездом послание тов. Гоголева, старые планы, расходную смету по постройке здания б. окружного суда на 27 листах, дело с контрактами на 107 листах, дело с личными счетами подрядчиков на 112 листах, купчую крепость 1914 г., запродажную 1913 г., книгу по расходу

материалов и по постройке на 75 листах, подлинную переписку и проч. Зато мы теперь имеем возможность установить с несомненной точностью, что действительно к «18 августа 1914 года доставлено олифы чистого веса 1 п. 14 ф. 3 лота, 10 апреля поступило известки, купленной 31 марта от инородца Дмитрия Варламова 125 п. чистого веса, для выкладки стен здания употреблено 35.000 кирпичей», о чем гласит запись от 26 июля 1914 г. со ссылкой на квитанцию № 8.

Итак, не может быть места и тени сомнения, что речь идет о том самом здании, которое было выстроено в 1916 г., где жил-был покойник наследодатель—окружный суд.

Наркомюст РСФСР мягко и вежливо отклонил от себя большую честь взять на себя дальнейшую борьбу с мятежным правительством в далекой Якутии и вразумительно разъяснил своему брату, что НКЮ Якутской АССР является органом ЦИК'a Якутской АССР и что, стало быть, ЦИК и СНК ЯАССР тебе и папа и мама.

Так мирно закончился конфликт в недрах Советской власти в Якутии.

Впрочем, неизвестно. Если тов. Гоголев проявляет подобную самостийность и в других вопросах, то нет никаких гарантий в том, что ему самому не придется уехать на собаках и оленях из негостеприимного края и искать место, где «оскорбленному есть чувству уголок».

И. Славин.



## Пленум Верховного Суда РСФСР о проекте УПК.

В заседаниях от 16 и 30 января и 6 февраля 1928 г. Пленум Верховного Суда обсуждал проект УПК.

При этом, в виду того, что материалы по новому УПК опубликованы и по нему состоялись доклад т. Крыленко и прения, Пленум Верховного Суда признал целесообразным перейти к непосредственному рассмотрению отдельных существенных вопросов УПК по пунктам, по которым выявились следующее мнение большинства Пленума.

### а) По вопросу о форме нового УПК.

Признать, что УПК должен быть составлен не в виде наказа, а как закон, утвержденный в законодательном порядке, с тем, чтобы его изменение также могло бы иметь место исключительно в законодательном порядке, а не ведомственными распоряжениями НКЮ.

(За это предложение голосовало 17 членов, а за изложение части УПК в виде наказа, могущего быть измененным ведомственными распоряжениями НКЮ (как в проекте НКЮ)—7 членов).

### б) По вопросу о подсудности.

Изложенные в проекте правила подсудности, при нынешней судебной системе, и если будет принято мнение НКЮ по вопросу о крайсудах, в общем признать правильными.

Одновременно просить т. Стучка изложить в виде тезисов высказанные им в заседании мысли по общему вопросу об изменении судостроительной системы с делением УК на социально-опасные действия (преступления) и социально-вредные действия (нарушения общественной и трудовой дисциплины), в связи с которыми и вопрос о подсудности может быть упрощен.

(Принято единогласно).

### в) По вопросу о частном обвинении.

Признать необходимым изменить проект в том смысле, что примирение сторон может быть допущено и после вынесения приговора с тем, чтобы это примирение подлежало утверждению суда по местожительству сторон.

(Принято единогласно).

### г) По вопросу о подчинении следствия и надзора за ним.

За полное подчинение следствия суду в целях упразднения разрыва судебного и предварительного следствия голосовало 15 членов; за полное подчинение следствия прокуратуре голосовало 3 члена и воздержался один член.

### д) По вопросу о предании суду.

По делам, не прекращенным в стадии производства предварительного следствия, вопрос о предании суду, независимо от разрешения вопроса о надзоре за следствием, безусловно должен серьезно (а не только формально) решаться в суде (в распорядительном заседании) после реального ознакомления с материалами дела.

(Принято всеми голосами против 3-х).

### е) По вопросу о судебном процессе.

Считать целесообразным установить единую форму процесса для всех существующих судов (народного, окружного, губернского, краевого и Верховного Суда).

Эта единая форма процесса, однако, должна содержать в себе возможности в смысле более сокращенного ведения процесса (как исключение) для отдельных категорий дел, подсудных губсуду, а равно в отношении отдельных категорий преступлений, подсудных нарсуду, в местностях, признанных особым актом соответствующих правительственных органов временно особо угрожаемыми в отношении этих преступлений.

(Возражений не было и принято единогласно).

### ж) По вопросу о порядке ведения судебных заседаний.

Доклад по делу делает председательствующий судебного заседания (принято 11 голосами).

За предложение о том, что при участии в деле прокурора доклад по делу делает прокурор, было 9 голосов.

В этом и в другом случае председательствующий во всяком случае обязан заблаговременно детально ознакомиться с делом, так как иначе планомерное и рациональное ведение заседания без нагромождения лишнего балласта невозможно.

(Возражений не было—принято единогласно).

### з) По вопросу о защите.

Защиту надо реорганизовать, но не упразднить.

(Возражений не было).

Допущение или назначение защиты зависит от суда. (Возражений не было).

За внесенное дополнение о том, что в случаях, когда в деле участвует прокурор как обвинитель, обвиняемому не может быть отказано в допущении защитника, было подано 2 голоса и предложение было отклонено 17 голосами.

Однако, допущение защиты не должно быть средством судебной волокиты, почему председательствующий (или суд) вправе установить регламент для сторон, при чем выродившиеся в состязательные излишества прения заменяются деловым заключительным словом сторон по судебному материалу, с безусловным подчинением их всем законным требованиям председателя судебного заседания.

(Принято 19 голосами против 2-х).

### и) По вопросу о частных жалобах.

Частные жалобы отдельно от кассации допускаются лишь на определения о лишении свободы, при чем эти жалобы направляются либо прокурору, либо председателю данного суда и рассматриваются окончательно кассационным отделом губсуда. Все прочие заявления подсудимых или потерпевших рассматриваются прокурором, судьей или судом, наблюдающим за следствием, не позже разрешения вопроса о предании суду.

(Возражений не было, принято единогласно).

### к) По вопросу о гражданском иске.

Гражданский иск рассматривается вместе с уголовным делом и даже в случае прекращения судом уголов-



ного дела или оправдания подсудимого, суд если дело относительно права на гражданский иск достаточно выяснено, решает дело в том же уголовном процессе и применительно к правилам уголовного права (наприм., в порядке заглаживания вреда, стоимость похищенного леса и т. д.). В случае передачи дела в гражданский суд, и для гражданского суда обязательно соответственное применение последствий по нормам уголовного права (напр., о вреде).

(Возражений не было и принято единогласно).

#### л) По вопросу о кассационных жалобах.

Жалобы на приговоры, по которым определены меры социальной защиты ниже лишения свободы или принудительных работ на 1 месяц, не допускаются, и эти приговоры приводятся в исполнение немедленно. (Принято единогласно).

По делам с лишением подсудимого свободы вопрос о зачете времени предварительного заключения со дня приговора до дня вынесения кассационного определения решается кассационной, и в случае, если она по утверждении приговора установит, что подача жалобы имела исключительной целью оттяжку дела (волокита), вправе постановить о незачете времени, проведенного в заключении с момента вынесения приговора до решения дела в кассационной.

#### м) О функциях кассационной.

Надо отбросить искусственное деление рассмотрения дел во II инстанции на кассационный и ревизионный порядки. Надо сохранить единый способ (кассационно-ревизионный) рассмотрения всех дел, поступивших во вторую инстанцию, в порядке ли жалобы или протеста. Отмена приговора с передачей дела на новое рассмотрение должна иметь место лишь в тех случаях, когда нет возможности во второй инстанции исправить приговор путем необходимого смягчения приговора, которое, однако, должно иметь исключительный характер и не должно превращаться в механическую арифметику сокращения сроков наказания.

Советский суд не должен отменить ни одного явно правильного приговора по одним формальным соображениям, а равно оставить в силе или без изменений ни одного явно неправильного приговора.

(Возражений нет и принято единогласно).

#### н) По вопросу о надзорном производстве.

Протест в порядке надзора на окончательные или вступившие в законную силу приговоры может быть подан в УКО или пленум губсуда как губернским прокурором, так и председателем губсуда в течение 6 месяцев со дня вступления приговора в законную силу. Однако, председатель губсуда вправе опротестовать в порядке надзора приговоры лишь по тем делам, которые были истребованы при систематическом обзоре в ревизионном порядке дел народных судов в порядке циркуляра НКЮ № 62 или при ревизии. Право истребования вследствие заявления осужденного отдельного конкретного дела и принесения протеста принадлежит исключительно губпрокурору.

Председатель Верховного суда и Прокурор Республики вправе истребовать и опротестовать в Верховном суде любое дело без ограничения срока. (Возражений не было).

Против ограничения прав предгубсуда по истребованию отдельных дел было подано 6 голосов, за—9 голосов.

В виду выявившегося разногласия по вопросу о подчинении следствия просить комиссию тов. Радус-Зельковича при обследовании работ судебно-следственных органов иметь в виду этот вопрос и установить, кому наиболее целесообразно подчинить следствие (суду или прокуратуре) с точки зрения упрощения и рационализации производства по делу<sup>1)</sup>.

#### о) По вопросу о единоличных правах нарсуда при рассмотрении уголовных дел.

1) Признать желательным предоставление нарсуду права окончательно разрешать единолично без народных заседателей мелкие дела с применением меры социальной защиты в пределах предостережения, общественного порицания, выговора, принудительных работ на срок не свыше 1 месяца и штрафа до 100 руб. в отношении нетрудового элемента и до 20 руб. в отношении трудящихся, а равно заглаживания вреда в тех же пределах.

(Принято 13 голосами против 4-х).

2) Дополнить п. «л» постановления Пленума Верховного суда по проекту УПК от 30 января 1928 года в том смысле, что недопущение кассационного обжалования приговоров с мерой социальной защиты ниже лишения свободы или принудительных работ «на 1 месяц», имеет в виду приговоры, по которым в виде меры социальной защиты избраны: предостережение, общественное порицание, выговор и штраф до 20 руб. в отношении трудящихся или до 100 руб. в отношении нетрудового элемента.

#### п) По вопросу о товарищеских судах.

В целях разгрузки суда от мелких бытовых дел высказаться за желательность организации в виде опыта при предприятиях, в порядке проявления инициативы рабочих организаций и общественности, товарищеских комиссий для окончательного рассмотрения мелких дел, возникающих между лицами, работающими в данном предприятии (напр., оскорбление и т. п.). Этим товарищеским комиссиям должно быть предоставлено право вынесения предостережения, выговора, общественного порицания с опубликованием и наложением штрафа до 10 руб. в пользу местных организаций. Применение общих процессуальных и материальных норм законов в товарищеских судах не должно допускаться, ибо иначе они превратятся в суррогат суда.

Решения товарищеских комиссий окончательны, никакому обжалованию не подлежат и дела, решенные в товарищеских комиссиях, не могут быть перенесены в суд.

В виде опыта в первую очередь товарищеские комиссии организовать в предприятиях Москвы, Ленинграда и других крупных промышленных центрах<sup>1)</sup>.



<sup>1)</sup> В № 3 «Суд. Практики» за 28 г. постановление Пленума Верховного суда о проекте УПК снабжено следующим примечанием Редакции: «Настоящее постановление, конечно, не может рассматриваться как официальное и обязательное постановление Пленума Верховного суда, а является лишь заключением Верховного суда по законопроекту, который в виду важности вопроса, обсуждался с участием всех членов Верховного суда, а не в Президиуме».



# Проект УПК на пленумах губсудов и совещаниях прокуроров.

## Обсуждение проекта нового УПК на пленуме Московского губсуда.

На расширенном заседании пленума Мосгубсуда, происходившем 4 февраля т. г., Член Коллегии НКЮ тов. Осипович сделал обстоятельный доклад о проекте нового УПК. Проект был подвергнут всестороннему обсуждению. Еще задолго до пленума президиум Мосгубсуда дал директиву местам проработать проект нового УПК на уездных совещаниях судебных работников с тем, чтобы к пленуму каждый его участник мог составить свое определенное мнение по проекту. В свою очередь президиум губсуда полных два специальных заседания посвятил вопросу обсуждения проекта. Так что обсуждение сделанного доклада было особенно активным и серьезным. Прежде чем касаться отдельных важнейших мест проекта и выявившихся по ним мнений пленума, необходимо отметить, что, несмотря на официальное обсуждение одного лишь проекта УПК, фактически обсуждение вышло за рамки, поставленные докладом, и коснулось и гражданского процесса. Последнее обстоятельство объясняется тем, что в условиях московской действительности гражданские дела занимают преобладающее не только по количеству, но и по важности значение, и тем, что реформа Гражд. Проц. Код. не менее назрела, чем реформа УПК.

Все выступления в прениях при обсуждении проекта можно свести к основным семи-восьми моментам. Первое: считать ли целесообразным предлагаемое проектом изложение текста с подразделением на жирный и светлый шрифт? На это пленум дал отрицательный ответ, исходя из того, что на практике это повело бы к усложнению процесса, поскольку разбросанными в разных местах и легко, а следовательно, и часто изменяющимися распоряжениями (светлый шрифт) безусловно в несколько раз труднее пользоваться, чем одним УПК с несравненно более ограниченным к нему количеством тех или иных разъяснений, циркуляров или дополнений неизбежных в практике.

Вторым моментом в прениях был спор о том, насколько необходимо предоставлять прокуратуре доминирующее значение в процессе, как это предусматривает проект, и тут пленум далеко не из чувства, если можно так выразиться, ущемленного судейского самолюбия решительно высказался против подобного преобладания прокуратуры в процессе, ибо в исключительной роли прокурора в процессе нет никакой необходимости, потому что это умалило бы престиж суда в глазах населения, ибо на прокурора стали бы смотреть как на лицо, предвещающее исход приговора, в силу его исключительной роли в процессе. Да и для самой-то прокуратуры надевание таким правом едва ли будет полезным.

Третьим моментом был спор о том, нужна или не нужна защита в процессе, и по этому в достаточной степени щепетильному вопросу пленум высказался не только за категорическое недопущение защиты в процессе предварительного следствия, но и за полное упразднение защиты вообще. Выступавшие в прениях, главным образом, нарсудьи целым рядом фактов из практики доказали, что за отдельными редкими исключениями почти все защитники выступают в суде как по уголовным, так и по гражданским делам с определенным уклоном защищать или выиграть дело во что бы то ни стало, а отсюда бесо-

вестное затягивание дел путем заявления всяких ненужных ходатайств в процессе подготовки и рассмотрения дела и продолжение этой волокиты после вступления в силу приговора или решения путем хождения по всем надзорным инстанциям. Таким образом, вместо помощи суду разобраться в нахождении истины, как это имеет в виду УПК, защита делает противоположное.

Четвертым важнейшим моментом был вопрос о надзорной системе. Последняя подверглась на пленуме самой жестокой критике. Да это и понятно, ибо существующее ныне положение, когда дело в порядке надзора может ходить без срока и без счета инстанций, естественно приходится рассматривать не только как худший вид бюрократизма и волокиты, но и как превращающее приговор или решение суда во что-то нетвердое, условное, на которые обыватель привык смотреть как на предварительные, которые должны быть еще признаны де-юре, если не всеми, то большинством могущественных надзорных держав. По этому вопросу пленум высказался за радикальное сокращение надзорных инстанций, поручив этот вопрос наряду с другими проработать созданной пленумом комиссией.

Пятым моментом стоял вопрос о том, нужно или не нужно сохранение распорядительных заседаний как в нарсуде, так и в губсуде, по этому вопросу пленум высказался в принципе за.

По вопросу об единоличной подсудности были противники расширения единоличной подсудности нарсудьи, по здесь подавляющее большинство пленума не только не согласилось с такой точкой зрения, но и пошло даже дальше проекта УПК, признав вполне возможным расширение единоличной подсудности народного суда за счет ряда других статей.

Относительно передачи дел частного обвинения в органы примирительного разбирательства пленум высказался за вторую редакцию ст. 6 проекта с оговоркой, что в органы примирительного разбирательства передавать только дела об оскорблении словом и действием. Все остальные дела частного обвинения должны разбираться в нарсуде, кроме того, чтобы нарсуду было предоставлено право любое дело, подсудное органам примирительного разбирательства, принимать к своему производству в случае признания судом, что дело имеет общественное значение.

По вопросу сужения губсудовской и расширения нарсудовской подсудности пленум пошел дальше проекта, признав вполне возможным в подсудность народного суда передать дела по следующим ст.ст. УК: 109, 110, 111, 113, 136, 141, 142, 151, 152, 162-д и 165, словом почти по всем статьям, сопровождаемым в проекте знаком вопроса, высказавшись одновременно за предоставление президиуму губсуда права любое дело, подсудное народному суду, изымать из подсудности нар. суда и передавать на рассмотрение губсуда в том случае, если будет признано, что это дело имеет особое общественное значение. Наконец к ст. 43 проекта принято следующее существенное дополнение: при отложении дела явившиеся по вызову суда свидетели допрашиваются. На вторичное заседание допрошенные свидетели не вызываются. В исключительных случаях, когда по обстоятельствам дела требуется повторный вызов свидетелей, например, для производства очной ставки с лицом, которое не явилось на первое заседание, вторичный вызов производится по особому определению суда.



Необходимо отметить, что, несмотря на предварительную проработку проекта УПК как местами, так и губсудом, отношение судебных работников к предлагаемой реформе уголовного процесса проявлено настолько серьезное и осторожное, что пленум признал необходимым еще раз подвергнуть проект детальному обсуждению на местах, после чего весь материал должен быть окончательно обобщен созданной пленумом комиссией с тем, чтобы новый УПК был создан с полным учетом практики мест.

Одновременно с этим следует констатировать, что почин НКЮ вывести проект реформы УПК на широкое обсуждение мест целиком оправдал себя, он выявил активное желание судебных работников принимать горячее участие в построении советского права. Нужно пожелать, чтобы и впредь опыт привлечения практических работников мест в дело предварительного обсуждения важнейших правовых норм вошел в систему, ибо только при этих условиях будет гарантирована наибольшая ясность и четкость наших законов.

Член Московского губсуда С. Болтинов.

## Совещание помощников прокуроров и следователей Московской губ. о проекте нового УПК.

Совещание пом. прокурора и следователей следующим образом высказалось о проекте УПК:

1. Ныне действующий Уголовно-Процессуальный Кодекс имеет ряд крупных недостатков, вредно отражающихся на нашем уголовном процессе и подчас извращающих основное его назначение, долженствующим быть скорым, гибким, лишенным всякой формалистики и наилучшим образом отвечающим задачам пролетарского суда вообще.

Основные из этих недостатков состоят в следующем:

1. Некоординированность действующих у нас органов дознания, смешение функций органа первоначального расследования (милиции) с несвойственными ему обязанностями по административным взысканиям, надзору и т. п.

2. Двойственное подчинение следственных органов суду и прокуратуре, порождавшее на практике недостаточную ответственность каждого из них за работу и недостаточное наблюдение за следствием.

3. Сосредоточение в суде акта предания суду превратилось на практике в пустую формальность, а распорядительные заседания, в которых производился этот акт предания суду, порождали на деле излишнюю волокиту, а подчас ненужные и вредные трения между судом и прокуратурой.

4. Излишняя громоздкость, сложность и обилие формальных требований, установленных УПК к судебному разбирательству дел как в губернском суде, в качестве первой инстанции, так в особенности в рассуде.

5. Принцип чистой кассации, устанавливаемый УПК в области кассационного производства, чуждый правовым нуждам широких слоев трудящихся и очень часто превращавшийся на практике в чисто формальный подход второй инстанции к рассматриваемому делу.

II. Эти и ряд других более мелких недостатков нашего УПК диктуют необходимость так построить наш уголовный процесс, чтобы он наилучшим образом отвечал основной задаче пролетарского суда, состоящей в том, чтобы установить быструю репрессию по отноше-

нию к классовым врагам, воспитать через суд общественно-правовую дисциплину среди трудящихся и вовлечь трудящихся в ту школу государственного управления, какой для них является суд.

III. Для осуществления этих задач в основу нового Уг.-Проц. Код. должны быть положены следующие начала:

A. В области предварительного расследования преступления.

1. Создание особого органа судебной милиции по производству дознаний. Эта судебная милиция должна находиться в прямом подчинении у следственных властей, являясь вместе с последними непосредственными агентами прокурорской власти.

2. Полное подчинение органа следственной власти — старших и народных следователей прокуратуре. Это подчинение должно быть не только формальное и процессуальное в смысле контроля и наблюдения за деятельностью следователей, но и организованное, распространяющееся на исключительное право только прокуратуры в деле приема следователей, их увольнения и перемещения.

3. Полную передачу прокуратуре акта предания суду и, как прямое следствие этого, уничтожение института распорядительных заседаний с возложением обязанностей по подготовке процесса (назначение дня слушания, изменение меры пресечения, вручение обвинительных заключений) на судью единолично.

4. Право прекращения дел за отсутствием состава преступления, недостаточности доказательств, за смертью, а равно, приостановление за перозыском принадлежит прокуратуре.

5. Предоставить следователю право прекращения дознаний по статьям УК, формально требующих предварительного следствия, без производства такового в тех случаях, когда дознание произведено с достаточной полнотой и следствие по нему ничего существенного не даст; однако, прекращение подобных дознаний в каждом отдельном случае должно быть санкционировано наблюдающим прокурором.

B. В области судебного процесса.

1. Исходя из того основного принципа, что губернский суд должен стать судом исключительным, ведущим борьбу с особо социально-опасными преступлениями контрреволюционного характера, должностными и хозяйственными преступлениями, необходимо взять курс на всемерное расширение подсудности рассуда.

Реальное осуществление этого расширения подсудности встречает на практике серьезные препятствия, во-первых, в неустойчивости и частой сменяемости рассудей, а, во-вторых, в недостаточной четкости и ясности работы кассационных отделений губсуда, долженствующих стать школами постоянного инструктирования рассудей. На уничтожение этих препятствий нужно обратить самое серьезное внимание, ибо неуправление их является серьезным тормозом в деле расширения подсудности дел рассуда.

Расширение подсудности рассуда не должно регламентироваться кодексом, а высшими судебными органами, с учетом опыта народного суда, подготовленности его и т. п.

2. Всемерно развивая, охраняя и укрепляя принцип суда с рассудателями, необходимо вместе с тем признать, что ряд дел, носящих характер формальных правонарушений, для разрешения которых не требуется



участие нарзаседателя, может быть передан на рассмотрение единоличного судьи. Эта передача, однако, не может быть расширена делами частного обвинения, как в равной степени недопустима передача разбирательства дел этого рода органам примирительного разбирательства.

Такая передача дел частного обвинения в органы примирительных комиссий, не давая серьезного выигрыша (дела частного обвинения составляют 25% общего числа дел, поступающих в нарсуды) во времени, может дать искривление классовой линии по делам, затрагивающим глубокие бытовые интересы.

3. Вопрос об участии сторон в процессе должен быть разрешен следующим образом: прокурор выступает либо по своему усмотрению, либо по постановлению суда, но в этом случае, участие защиты обязательно. Во всех прочих случаях допущение защиты предоставляется по усмотрению суда.

4. Констатируя, что современная защита не удовлетворяет в полной мере тем требованиям, которые могут и должны быть к ней предъявлены советским судом и трудящимися, совещание считает необходимым принятие мер к реорганизации института защиты.

5. Совещание самым категорическим образом высказывается против участия защиты в какой бы то ни было форме в стадии предварительного следствия.

6. Во избежание затяжки дел при слушании их со сторонами нарсуду должны быть предоставлены те же права, которые предоставлены губсуду, а именно, устранение прений, ограничение их во времени.

7. Необходимо признать, что порядок рассмотрения дел в губсуде, устанавливаемый проектом УПК, вместо упрощения вносит усложнение, путанность и неясность. Доклад, с которого по проекту должно начинаться судебное следствие в губсуде, либо будет повторением данных обвинительного заключения, либо это будет обвинительная речь, произнесенная не в конце судебного следствия, а в начале.

8. Совещание считает вполне правильным устанавливаемый проектом принцип свободного обжалования приговоров.

9. В виду того, что организация бухгалтерской экспертизы до сих пор находится в совершенно неудовлетворительном состоянии, что она не может удовлетворить элементарным требованиям, предъявляемым следственными органами и судом в смысле быстроты и четкости работы, совещание считает своевременным и необходимым разрешить в законодательном порядке для всей Республики вопрос об организации экспертизы.

Разделение Кодекса на две части: собственно УПК и наказ, столь же обязательный, но постепенно дополняемый ведомственными распоряжениями, совещание считает не только не целесообразным, но усложняющим процесс. Новый УПК единым прифтом должен быть сконструирован таким образом, чтобы он последовательно излагал все этапы процесса».



## Вопросы реформы УПК на пленуме губсуда и прокурорском совещании Вятской губ.

Вопрос о реформе УПК вызвал огромный интерес среди работников не только судебного, следственного и прокурорского надзора, но и органов дознания. С особой страстностью и в отдельных случаях даже с ведомствен-

ной страстностью обсуждался направленный на места проект УПК и наказа к нему НКЮ. Весьма интересными, на наш взгляд, являются те прения, которые были развернуты на двух совещаниях: с одной стороны, на совещании прокурорских и следственных работников и представителей органов дознания, и с другой—на расширенном пленуме губсуда. Эти два совещания выявили свой взгляд, как на те основные узловые моменты проекта УПК, которые вносят коренные изменения и в процессе и в системе взаимоотношений органов следствия и прокуратуры, с одной стороны, и органов дознания и следствия, с другой, так и по отдельным статьям проекта в сторону их изменений и дополнений.

Первый и основной вопрос, вызвавший большие суждения,—это вопрос об административном подчинении следственного аппарата. Прокурорские работники, городские следователи и представители органов дознания, присутствовавшие на междведомственном совещании при прокуратуре, высказались единогласно за подчинение следственного аппарата совещанию, как и тезисы НКЮ к проекту УПК, находит выход к тому улучшению руководства следаппаратом и к той борьбе за качественное улучшение следствия, которые необходимы и мыслимы лишь при одном руководстве. Двойное подчинение следаппарата: в административном отношении губсуду и в оперативном прокуратуре не только не создавало стройной системы в руководстве следствием, но на деле такое руководство нередко парализовалось то распоряжениями губсуда, то распоряжениями прокурора. Да и немыслимо создать стройное руководство тогда, когда качественной стороной следствия руководит прокурор, а нормы выработки, от которых зависит это качество, и как придаток к этим нормам выработки размеры и возможности выезда следователя на места, определяет губсуд. Невозможно создать стройное руководство следствием в данных условиях еще и потому, что такая отрасль работы следователя, как обследования и совещания с органами дознания, от которых не в малой мере зависит качество материалов первичной стадии расследования, а, следовательно, впоследствии подсобных материалов следствия, регулируется также плановыми заданиями губсуда, как работа, сопряженная с затратой определенной суммы средств. И, наконец, двойное подчинение следователей чревато излишней работой для самих следователей в области представления различных статистических данных, которые до сих пор представляются по линии губсуда и по линии прокуратуры. Нельзя отнять от общей системы мер по руководству следствием и общественной работы следователя. Эта область работы немыслима вне связи со всей остальной работой следователя. Давая руководящие указания в области оперативной работы следователю, нельзя забывать его общественной работы. И так, какой области работы следователя мы ни коснемся, каждая из них цепляется одна за другую и руководить одной отраслью, хотя бы оперативной, нельзя вне связи с остальными моментами работы. Тот, кто рассуждает о полной возможности руководить следствием при нынешнем двойном его подчинении, тот не хочет понимать других форм руководства, тот смотрит на нынешнее положение с следствием либо формально либо с ведомственной точки зрения, а не со стороны пользы для дела и усовершенствования следствия.

Какие же доводы приводили судебные работники, в частности руководители, в защиту двойного подчинения следствия. По их мнению, осуществление тезиса НКЮ к



проекту УПК о подчинении следаппарата исключительно прокуратуре лишит следователей той «девственности» в области независимости, которую он якобы имеет при нынешнем двойном подчинении. И затем боязно, что в сфере административного руководства следствием прокуратура потеряет свое лицо, как орган надзора. Нам кажется, что первый довод настолько же «невинный», насколько «девственен» ныне следователь в своей независимости в области следствия от прокурора и даже от предсуда по каждому конкретному делу. Директивы первого и даже второго, когда они бываю, а они, к сожалению, есть, следователь проводил и будет, очевидно, проводить впредь, и мы не можем привести пока ни одного случая, когда бы суд спасал следователя от прокурорских нападков или гонений. Думаем, что если тот или иной следователь будет подвергаться гонениям при подчинении следаппарата прокуратуре, при чем таким гонениям, от которых следователю нужно будет защищаться, то эту защиту обеспечат другие органы, хотя бы в лице контрольных комиссий, и т. п., которые и при нынешнем положении, пожалуй, больше и скорее оказали бы защиту следователю, где это требовалось бы, чем губсуд.

Другой довод — «боязнь за настоящее прокурорское лицо» — несостоятелен хотя бы по одному тому, что и при нынешнем положении прокуратурой уделяется немалое внимание подбору следователей и очень большое внимание вопросам финансирования следователей через бюджетные и другие совещания. И тем не менее в этих по существу административных функциях прокурорское лицо не потерялось. Такие административные функции прокуратуры нужно очертить, узаконить, и от них для следствия будет польза.

Следующий вопрос, не менее существенный со стороны упрощения процесса и ускорения прохождения следственных дел, — это вопрос о камере предания суду, вопрос о роли распорядительного заседания, вопрос о роли прокурора при направлении следственных дел. Совещание при губернской прокуратуре встало на точку зрения создания в лице прокурора и следователя, по принадлежности, камеры предания суду. На совершенно противоположную точку зрения встали отдельные судебные работники, участники пленума губсуда. Они высказались за сохранение распорядительного заседания в прежнем его виде. Чтобы убедиться в несостоятельности и даже вредности для дела положений, выдвигаемых участниками пленума, нужно обратиться к характеристике работы распорядительных заседаний в прошлом. Нужно выявить их «контролирующую» роль в области следствия как прокурора, так и следователя. Наилучшим ответом на это служат цифры возвращенных к рассмотрению дел как из числа присланных прокурором для предания суду, так и на прекращение. Обратимся к цифрам. Всего в течение 1927 г. прокурором передано в суд в порядке 1 и 2 ч. ст. 229 УПК 890 дел, из коих прекращено 17 дел и возвращено к рассмотрению 13 дел. Итак, получили иное направление лишь 30 дел и по 7 делам были пересоставлены обвинительные заключения. Надо отметить, что немалая доля из этих 30 дел, получивших иное разрешение в распорядительном заседании, падает на долю тех сомнительных дел, которые прокурор направил на авось на усмотрение распорядительного заседания. Таким образом, боязнь той обвинительной тенденции, которая будет проявляться прокурором, как камерой предания суду, может быть объяснима либо косностью, граничащей с отрицательным взглядом на всякую реформу, на всякое упрощение, либо формальным подходом к делу.

Другой группой дел, где могла проверяться работа прокурора, являются дела, направленные на прекращение в порядке 228 ст. УПК. Из 183 дел этой категории были расхождения в распорядительном заседании по 12 делам: 5 дел возвращены к рассмотрению, 5 дел направлены в нарсуд на рассмотрение и по 2 делам утверждены обвинительные заключения. Эти цифры могли бы давать некоторую характеристику работе прокуратуры, если бы окончательный исход этих дел подтвердил точку зрения, высказанную распорядительным заседанием. Между тем, если мы проследим дальнейший исход этих дел, то увидим, что лишь в одном случае направленное прокурором на прекращение дело окончилось обвинительным приговором; три дела после произведенных дополнительных расследований снова были направлены на прекращение, по 2 делам вынесены оправдательные приговоры и 4 дела оставались еще нерассмотренными к 1 января. Отсюда очевидна незначительность положительных результатов по тем делам, посланным прокурором на прекращение, которые получили иное направление в распорядительном заседании. Таким образом, если сопоставить приведенные в том и другом случае цифры расхождений распорядительного заседания с прокурором и конечный исход этих дел с суммой времени, затраченного в течение 2 дней в неделю 3 членами суда и одним пом. прокурора, в среднем по 3 часа в день (112 р. з.  $\times 3 \times 4 : 6 = 224$  человеко-дням), да плюс время, затраченное членами суда на подготовку дел для распорядительного заседания, то станет ясно каждому, насколько оправдали себя распорядительные заседания, не говоря уже о вредном влиянии распорядительных заседаний на удлинение сроков прохождения дел от стадии расследования до судебного разбирательства.

Ликвидация распорядительного заседания как камеры предания суду, желательна не только в целях сокращения сроков прохождения дел, но и экономии времени работников суда и прокуратуры, которые вместо «присиживания» в распорядительном заседании сумеют уделить больше внимания изучению и подготовке дел. Эта мысль ликвидации распорядительного заседания, как камеры предания суду, высказана впоследствии и пленумом губсуда, при утверждении проекта резолюции комиссии по докладу о новом УПК, по с одной лишь оговоркой, что за распорядительным заседанием должно быть сохранено право рассматривать дела во всех случаях несогласия с актом предания суду по мотивам недоследованности и неправильной формулировке обвинения, изменяющей подсудность дела.

Мы считаем, что внесение дел в распорядительное заседание по этим мотивам на практике поведет к затяжке дел; к стати, это не вызывается необходимостью по тому положению, которое проектом отведено судебному следствию. Переход к другой квалификации может быть и в судебном заседании, даже и в том случае, если изменение первоначальной формулировки влечет за собой применение более тяжелой меры социальной защиты, если не будет ходатайств сторон об отложении дела (ст. 47). Да и к тому же несостоятельность этого пункта вытекает из той части резолюции пленума губсуда, где он по вопросу об изменении квалификации преступления в суд. заседании высказался за предоставление суду (нарсуду и губсуду) права изменять в судебном заседании квалификацию преступления независимо от тяжести меры социальной защиты и выносить приговор по новой ст. в том же судебном заседании во всех случаях, когда дело судебным следствием выяснено достаточно полно и



точно и не требует дополнительного расследования. Реальным последствием такого положения будет устранение многочисленных случаев отложения дел и предупреждение волокиты. Изменение квалификации, вызываемое в большинстве случаев несовершенством дознательского аппарата, выражаясь в применении судом иной статьи к приписываемому подсудимому преступлению (следовательно, не изменяя фактического состава предъявленного обвинения), по существу не нарушает процессуальных прав подсудимого. При предъявлении подсудимому в судебном заседании обвинения в новом преступлении помимо предъявленного ранее сохранить существующий порядок (ст. 312 действ. УПК); кажущаяся же недоследованность может быть восполнена и во время судебного следствия через вызов в суд лиц, могущих пополнить следствие и почему-либо не включенных прокуратурой в список вызываемых в суд лиц. Лучше вызвать одного-двух лишних свидетелей, чем возвращать дело к доследованию и тем самым создавать затяжку по делу, излишнюю переписку и трату средств.

Третьим моментом, занимающим большое место и на страницах печати и в наказе НКЮ к проекту УПК, был вопрос о судебной милиции. На этом пункте мнения междуведомственного совещания при прокуратуре и пленума губсуда оказались одинаковыми. Не оспаривая в природе идею организации судебной милиции, и совещание, и пленум признали нецелесообразным организацию ее сейчас, в нынешних условиях, ибо эта организация не приведет к сокращению административно-хозяйственных расходов, сокращение которых стоит как важная задача, а к повышению таковых; выделение же судебной милиции из общей сети милиции желаемых результатов не даст. Ибо для того, чтобы создать более квалифицированную судебную милицию, нужен лучший качественный подбор работников, а он мыслим лишь при лучшей материальной обеспеченности. И, наконец, подвергая большому суждению вопрос о расширении подсудности нарсуда как междуведомственное совещание при прокуратуре, так и пленум губсуда высказались за расширение того перечня статей, которые ныне подсудны нарсуду. При этом из числа преступлений против личности и имущественных, предполагаемых к передаче в нарсуд, предусмотренные ст. 141, 3 ч. 167 и 3 ч. 175 УК оставить в ведении губсуда. Обращает на себя внимание ст. 141 УК, передача дел по которой в ведение нарсуда невозможна по тем соображениям, что преступления, предусмотренные этой статьей, сложны по своему психическому содержанию, и нередко на практике разбор их сопровождается выступлением по делу экспертов-психиатров, которых не только в волости, но и в отдельных уездных центрах нет.

Несколько различные мнения высказаны совещанием при прокуратуре по вопросу о передаче дел по должностным преступлениям в ведение нарсуда. Здесь совещание, исходя из того, что должностные преступления в массе своей на 81% возникают в деревне и незначительны по своим последствиям, высказалось за передачу всех должностных преступлений в ведение нарсудов, сохранив, однако, за губсудом лишь те из должностных преступлений, предусмотренных ст. ст. 109, 110, 111 и 113, которые связаны с особой сложностью, большими последствиями и особо ответственным положением должностного лица, перечислив этого рода дела вторыми частями этих статей. Пленум же губсуда высказался за сохранение в ведении губсуда дел о должностных преступлениях, предусмотренных ст. 109 и 111 УК, сохранив за

губсудом право передавать в отдельных случаях этого рода дела на рассмотрение нарсуда.

Совершенно одинаковый взгляд высказан и совещанием и пленумом по вопросу об участии прокурора и защиты в губсуде: обязательно, как правило, участие прокурора и факультативно всегда участие защиты. Обязательное участие защиты должно быть лишь в случаях, где подсудимый страдает психическими недостатками или недостатками речи. Совещание при прокуратуре высказалось за необходимость назначения защиты по линии профсоюзных и других общественных организаций и за то, что институт коллегии защитников, как отживший себя, должен быть упразднен.

По вопросу о единоличном разборе дел нарсудей пленум и совещание высказались за расширение статей, могущих быть переданными на единоличное рассмотрение, как-то: 101—104 (самогон, наркоз), ст. 82 (побег арестованного), 1 ч. 95 (ложный донос), 1 ч. 74 (простое хулиганство).

В области следствия совещание при прокуратуре высказалось за внесение следующих изменений.

По ст. 14 проекта признано совершенно ненужным составлять особое постановление о предъявлении обвинения помимо постановления о привлечении в качестве обвиняемого; в п. 11 ст. 22 после слов «или обвинителя» добавить словами «вопросы которых, а равно и ответы на них со стороны экспертов заносятся в протокол экспертизы дополнительно после заключения и подписываются как экспертами, так и лицами, задавшими вопросы, и лицом, производящим расследование», т. к. в противном случае неясным становится вопрос о том, где должны быть отражены последующие, после дачи заключения экспертами, вопросы и ответы; п. 9 той же статьи добавить словами: «После составления протокола вскрытия трупа или освидетельствования лица суд.-мед. эксперт или врач составляет заключение о причине смерти или характере повреждений»; п. 11 той же статьи после слов «службы обвиняемого» дополнить: «Органы предварительного расследования отстранение от занимаемой должности производят лишь по постановлению, утверждению последнего следователем. Последний имеет право вынесения постановления об отстранении и по делам, уже законченным и поступившим к нему для утверждения постановления о предании суду. В случае . . . и т. д.»; в ст. 36 исключить слова: «по делам, не требующим производства следствия . . . с разрешения следователя», т. к. непонятно, чем вызвано такое ограничение по этим делам.

И, наконец, в области судебного процесса:

Содержание ч. 4 п. 9 ст. 16 изменить в том направлении, что вещественные доказательства должны фигурировать на судебном следствии в том случае, если суд это признает необходимым или заявлено ходатайство сторон об этом; 2 ч. п. 4 ст. 17 дополнить указанием на то, что при несогласии председательствующего в судзаседании с поданным на протокол замечанием вопрос этот подлежит разрешению суда в коллегиальном порядке; в ст. 58 при наличии указания «если они явились к разбору дела» необходимо внести ясность в вопросе, подлежит или не подлежит извещению обвинитель и подсудимый о дне разбора дела в порядке судприказа; требует уточнения вопрос о том, каким образом стороны, в частности прокуратура, должны знать о состоявшемся определении суда (ст. 60); посылается ли в этих случаях извещение или должен быть установлен какой-либо другой порядок.

Зам. прокурора Вятской губ. Прокопеня.



# Советское законодательство.

(Обзор за время с 12 по 18 февраля 1928 г.).

## А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

### Финансы.

1. Пост. СНК СССР от 26 января о дополнении и изменении постановления о ставках портовых сборов («Изв. ЦИК» от 12 февр., № 37) дополняет, а отчасти изменяет перечни предметов, относенных по грузовому сбору к различным категориям взимания (пост. СНК СССР от 5 мая 1927 г.—«С. З.» № 29, ст. 300).

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 8 февраля об изменении пост. ЦИК и СНК СССР о целевом сборе с радиоизделий, применяемых для приема радиоэлектронных станций («Изв. ЦИК» от 17 февр., № 41) понижает размеры сборов с выпускаемых кооперативными предприятиями радиоизделий приемных станций, установленных пост. 26 марта 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 22, ст. 143). Сбор исчисляется в размере 15% для изделий, выпускаемых государственными и кооперативными предприятиями, и 25% для изделий, выпускаемых частными предприятиями и кустарями, а также для изделий заграничного привоза. Под стоимостью радиоизделий разумеется оптовый продажная цена их для государственных и кооперативных предприятий и фактическая продажная цена для частных предприятий и кустарей.

### Социальное страхование.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 февраля об изменении временных правил о сроках предъявления требований о предоставлении пособий в порядке социального страхования и о предельных сроках выплаты своевременно неустрахованных пособий («Изв. ЦИК» от 15 февраля, № 39) предоставляет главоцстрахам при наличии уважительных оснований в исключительных случаях предоставлять пособие по истечении сроков для предъявления соответствующих требований, а также выдавать пособие за прошлое время сверх предельных сроков (см. «С. З.» 1926 г. № 36, ст. 264).

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 февраля о дополнении положения о союзном совете социального страхования при Наркомтруде СССР («Изв. ЦИК» от 15 февраля, № 39) уточняет взаимоотношения всесоюзного и республиканских советов соцстраха по рассмотрению проектов постановлений (см. пост. ЦИК и СНК СССР от 6 февраля 1925 г.—«С. З.» № 8, ст. 74).

## Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

### Гражданское законодательство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 января о дополнении декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. об авторском праве («Изв. ЦИК» от 12 февраля, № 37) дополняет этот закон постановлением, определяющим понятие небольших стривков, перепечатка которых не считается нарушением авторского права. Это—лишь те отрывки, которые по объему заимствования из произведений одного и того же автора, не превышают в общей сложности 10.000 типографских знаков для прозы и 40 строк для стихотворений. Перепечатка из капитальных научных трудов размером не менее 10 печатных листов допускается лишь до 40.000 типографских знаков (см. «С. У.» 1926 г. № 72, ст. 567).

2. Пост. СНК РСФСР об изменении постановлений СНК РСФСР о коммунальных ломбардах и об урегулировании деятельности государственных строительных организаций («Изв. ЦИК» от 15 февраля, № 309) издано в связи с опубликованием союзных законов об акционерных обществах и о трестах. Организация ломбардов разрешается в виде государственных и смешанных акционерных обществ. На организацию государственных строительных контор в виде акционерных обществ распространяется порядок, установленный законодательством об акционерных обществах. Организация стройконтор в виде трестов республиканского и местного значения подпадает под действие законодательства о трестах (см. пост. СНК РСФСР от 11 октября 1922 г.—«С. У.» № 64, ст. 829 и от 23 апреля 1926 г.—«С. У.» № 25, ст. 197).

### Кооперация.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 января о дополнении примечанием ст. 5 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 г. об утверждении положения о сельскохозяйственной

кооперации («Изв. ЦИК» от 12 февраля, № 37) предоставляет ЦИКам и СНК автономных республик, краевым, областным и губернским исполкомам право отсрочить в необходимых случаях переход сельскохозяйственных кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и союзов на новый устав сельскохозяйственных кредитных организаций на срок до 3 месяцев (см. «С. У.» 1927 г. № 109, ст. 736).

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января о гарантии целиности вкладов, внесенных в сельскохозяйственные кредитные товарищества («Изв. ЦИК» от 17 февраля, № 41), издано в целях содействия развитию вкладной операции в этих товариществах. Целиность текущих счетов и вкладов в товариществах, входящих в сеть системы сельскохозяйственного кредита РСФСР, обеспечивается всеми капиталами и средствами сельскохозяйственного банка и обществ сельскохозяйственного кредита РСФСР. Гарантия распространяется на все текущие счета и вклады, внесенные как до, так и после опубликования рассматриваемого постановления. Гарантия эта может быть распространена и на товарищества, не входящие в общую систему сельскохозяйственного кредита, если они по обременению будут признаны устойчивыми в финансовом отношении и действующими в соответствии с уставом. Для распространения на них гарантий необходимо заключение соглашений с обществами сельскохозяйственного кредита и подчинение общим правилам по представлению отчетности и по ревизии. Для выплаты вкладов по гарантии необходимо назначение товарищества к ликвидации, в таком случае вкладчики приобретают право требовать немедленного возврата вклада. Общество сельскохозяйственного кредита в свою очередь принимает затем меры к взысканию с ликвидируемых товариществ и их членов в пределах дополнительной ответственности сумм, выплаченных вкладчиком. Для обеспечения своевременного удовлетворения претензий, вытекающих из гарантий их обществами сельскохозяйственного кредита, образуется особый фонд при сельскохозяйственном банке РСФСР. Размер фонда должен быть не менее 5% общей суммы гарантированных вкладов по их состоянию на 1 октября каждого года. Не позднее 1 апреля 1928 г. фонд должен быть доведен до указанного размера. Средства фонда хранятся на особом текущем счету или обращаются в государственные ценные бумаги. По достижении гарантийным фондом размера, равного 10% общей суммы гарантированных вкладов, приостанавливаются отчисления и взносы в него.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января о дополнении ст.ст. 11 и 12 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 22 августа 1927 г. о передаче сельскохозяйственным коллективам арендуемых ими и состоящих в их фактическом пользовании государственных земельных имуществ, а равно находящихся на территории сельскохозяйственных коллективов промышленных и подсобных предприятий («Изв. ЦИК» от 17 февраля, № 41), устанавливает для обжалования постановлений окрисполкомов по вопросам передачи предприятий месячный срок. Жалобы приносятся в крайисполком, обязанный вынести постановление по жалобе в тот же срок. Представления окрисполкомов о передаче коллективам госземельных и промпредприятий вносятся в ЭКОСО РСФСР через крайисполком, который имеет право пересмотреть представляемые на утверждение постановления.

### Взаимопомощь.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 января 1928 г. утверждено положение об обществах (кассах) взаимопомощи лиц самостоятельного труда («Изв. ЦИК» от 14 февраля, № 33), действие положения распространяется на лиц самостоятельного труда, не подлежащих действию законов о государственном обеспечении и социальном страховании, т.е. на ремесленников и кустарей-одиночек, не состоящих членами кооперативных организаций, на лиц свободных профессий и т. п. и членов их семей. Образование обществ взаимопомощи происходит по профессиональному или территориальному признаку в числе не менее 50 физических лиц. Юридические лица могут учреждать общества взаимопомощи для входящих в их состав физических лиц при том же условии 50 человек учредителей. Задачами обществ взаимопомощи являются выдача пособий, при временной и постоянной утрате трудоспособности, в других случаях нужды, на беременность и роды, на кормление и воспитание ребенка, на погребение, на покрытие ущерба от стихийных бедствий, выдача пособий членам семей участников в случае смерти или безвестного отсутствия последних, выдача ссуд в целях устранения острой



нужды, оказание трудовой помощи участникам, вставшим в пужду и не имеющим средств к существованию, обеспечение лечебной и санитарной помощью для своих участников, выдача пособий на образование и воспитание членов семей, ведение культурно-просветительной работы, оказание юридической помощи и т. п. Общества взаимопомощи действуют на основании нормальных уставов, разрабатываемых НКССО по соглашению с НКВД. Членами обществ взаимопомощи могут быть граждане, находящиеся в районе их деятельности, достигшие 16-летнего возраста и не входящие в объединения кооперативные (промышленные и промыслово-кредитные) и в трудовые артели. Для учредителей обществ и для членов правлений и ревизионных комиссий требуется политическая правоспособность. Члены обществ уплачивают денежные взносы — вступительные, периодические и единовременные. Кроме членских взносов средства обществ взаимопомощи составляют также из доходов, получаемых от арендуемых или принадлежащих им имуществ, капиталов и предприятий, от добровольных пожертвований и от поступлений от устраиваемых концертов, лекций, спектаклей и т. п. Органами управления являются общие собрания или собрания уполномоченных, правление и совет. Кроме того, для осуществления контрольных функций избирается ревизионная комиссия.

Ликвидация обществ взаимопомощи происходит по постановлению общего собрания, по определению судебных органов, по постановлению органов НКССО в случае нарушения закона, устава, инструкций, а также направление деятельности общества во вред интересам государства. Основанием для ликвидации общества признается также уменьшение числа членов его сравнительно с установленной законом нормой (50 человек) и неисполнение в течение двух месяцев. Утверждение и регистрация уставов производится губернским, областным или районным органом собеса, по соглашению с соответствующим административным отделом. Для рассмотрения заявлений об утверждении уставов назначен двухмесячный срок. Постановления органов собеса могут быть обжалованы в вышестоящий исполком, постановления которого являются окончательными.

Установлен ряд льгот для обществ взаимопомощи: они, а также содержимые ими и непосредственно эксплуатируемые санатории, дома отдыха, столовые и т. п., освобождаются от уплаты промыслового и подоходного налога, судебных пошлин и других сборов по судебным делам; также освобождаются от всех местных налогов и сборов и от надбавок к государственным налогам и сборам. Общества взаимопомощи приравниваются к госучреждениям, состоящим на госбюджете в отношении найма помещений, оплаты коммунальных услуг и аренды земельных угодий. Взыскания обществами следуют по обязательствам членов сумм, а также требование возврата ссуд производится путем выдачи судебных приказов. Претензии этих обществ в отношении удовлетворения приравниваются к требованиям госучреждений.

7. Одновременно издано **пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января о кассах взаимопомощи промысловой кооперации** («Изв. ЦИК» от 16 февраля, № 40), имеющее целью обслуживание в порядке взаимопомощи кустарей и ремесленников, объединенных в кооперативные организации. Учреждение касс предоставлено союзам промысловых кооперативов, кооперативным союзам смешанного вида, промысловым кооперативным товариществам и трудовым артелям и промыслово-кредитным товариществам. Если перечисленные организации откажутся участвовать в образовании касс взаимопомощи, таковые могут быть образованы отдельными членами их в количестве не менее 50. Членами касс могут состоять перечисленные юридические лица, члены их — лица физические, а также некооперированные кустари и ремесленники, связанные с производственной деятельностью данного кооператива. Число последних не должно превышать 50% числа кооперированных кустарей и ремесленников, входящих в состав касс. Задачи касс взаимопомощи в промысловой кооперации аналогичны задачам обществ взаимопомощи лиц самостоятельного труда. Однако, возникновение происходит в явочном порядке на основании типовых уставов, вырабатываемых ВСНХ по соглашению с НКССО и Всекомпромсоюзом. Разрешительный порядок требуется лишь для утверждения уставов касс взаимопомощи с районом деятельности, выходящим за пределы губернии, а также союзов касс взаимопомощи. Регистрация касс взаимопомощи и их союзов происходит в регистрационных комиссиях при отделах местного хозяйства и при ВСНХ РСФСР. Регистрационная комиссия может отказать в регистрации касс, возникающих в явочном порядке, лишь в случае противоречия представленного

к регистрации устава постановлением закона. Заявление о регистрации рассматривается в месячный срок, при чем если в этот срок не состоится постановление об отказе в регистрации, касса немедленно вписывается в реестр. С момента регистрации уставов кассы взаимопомощи и их союзы признаются юридическими лицами. Прекращение касс происходит по постановлению общего собрания или собрания уполномоченных, по постановлению органа регистрации (уменьшение числа участников ниже 50 и неисполнение в течение месячного срока), по решению суда в случае несостоятельности, по постановлению губернских и окружных исполкомов в случае уклонения кассы от указанной в уставе цели или в сторону, противную интересам государства. Имущество ликвидируемой кассы или союза передается соответствующему союзу промысловой кооперации на цели взаимопомощи. Установлен ряд налоговых льгот, аналогичных вышеприведенным для касс взаимопомощи или союзов; такие же льготы установлены в отношении найма строений и помещений, оплаты коммунальных услуг и аренды земельных угодий. В отношении порядка взыскания претензий касс и их удовлетворения, они подпадают под действие тех же норм, которые установлены вышеприведенным законом об обществах взаимопомощи.

### Уголовный процесс.

8. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 16 января о дополнении примечанием ст. 105 УПК РСФСР («Изв. ЦИК» от 12 февраля, № 37)** предоставляет НКЮ право продления установленного предельного срока производства дознаний до 3 месяцев для отдельных местностей при наличии исключительных условий.

### Кодекс законов о браке, семье и опеке.

9. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 января об изменении ст. 23 Кодекса законов о браке, семье и опеке («Изв. ЦИК» от 12 февраля, № 37)** издано в связи с расширением функций нотариата. В случае неисполнения обязательств, изложенных в соглашении, заинтересованные лица обращаются в нотариальные конторы для получения исполнительной надписи (ранее — судебный приказ).

### Финансы.

10. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 13 февраля об изменении ст. 8 и дополнении ст. ст. 10 и 16 пост. ВЦИК и СНК СССР от 7 января о порядке самообложения населения («Изв. ЦИК» от 14 февраля, № 38)** изменяет и дополняет закон 7 января в ряде отношений. Допускаемое законом освобождение хозяйств от самообложения может быть произведено полностью или частично. Кроме того, освобождаются от самообложения хозяйства военнослужащих, отбывающих непрерывную службу в рядах РККА. Сельсоветам с ведома вол. или райисполкома разрешено отступать от установленного способа раскладки самообложения в сторону усиления самообложения особо мощных крестьянских хозяйств или установления льгот для неимущих или малоимущих хозяйств и семей красноармейцев.

11. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января об изменении ст. 68 положения о местных финансах РСФСР издано на основании пост. ЦИК и СНК СССР от 16 ноября 1927 г. о сборе за ветеринарный осмотр скота и сырых животных продуктов («С. З.» 1927 г. № 64, ст. 644).**

### Просвещение.

12. **Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 января о распространении на членов общества старых большевиков льгот в отношении взимания платы за ученье («Изв. ЦИК» от 16 февраля, № 40)** распространяет на них действие льгот, предоставленных членам общества бывших политкаторжан и ссыльно-поселенцев — пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 24 января 1927 г. о взимании платы в учебных и воспитательных учреждениях («С. У.» 1927 г. № 13, ст. 88).

13. **Пост. СНК РСФСР от 25 января об укреплении сети и материальной базы профессионально-технических школ и учебно-производственных мастерских («Изв. ЦИК» от 18 февраля, № 42)** издано в развитие пост. СНК РСФСР от 30 августа 1927 г. о порядке управления местными учреждениями народного просвещения («С. У.» 1927 г., № 101, ст. 681) и в дополнение положения от 17 марта 1926 г. о профессионально-технических школах («С. У.» № 18, ст. 139). Обращено внимание местных исполкомов на необходимость всемерного развития и укрепления сети профтехшкол и учебно-производственных мастерских в связи с задачами индустриализации



страны. Школы и мастерские должны состоять на бюджетах не ниже уездного. Методическое плановое руководство сохраняется за краевыми, областными и губернскими исполкомами. Сметы прихода и расхода утверждаются одновременно с утверждением сметы по бюджетным статьям. Нормы расходов не должны быть ниже норм, установленных в законодательном или в плановом порядке.

#### Жилищное законодательство.

14. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 30 января о льготной оплате излишков жилой площади, занимаемой художниками и скульпторами под специальные рабочие мастерские («Изв. ЦИК» от 15 февраля, № 33) издано на основании пост. ЦИК и СНК СССР от 30 сентября 1927 г. о льготной оплате излишков жилой площади, занятой рабочими мастерскими художников искусства («С. З.» № 58, ст. 581).

#### Строительство.

15. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 6 февраля о распространении льгот, предусмотренных ст. 8 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 ноября 1927 г. по рабочему жилищному строительству на строительные организации («Изв. ЦИК» от 15 февраля, № 33) распространяет на эти организации с исключительным или преобладающим участием государственного или кооперативного капитала те льготы по предоставлению строительных материалов, которые установлены п. 8 пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 14 ноября 1927 г. о мерах содействия рабочему жилищному строительству («С. У.» № 119, ст. 807). Необходимым условием для получения этих льгот строительными организациями является выполнение ими договоров подряда для строительства рабочих жилищ. Действие льгот распространяется и на подсобные предприятия строительных организаций.

16. Пост. ЭКОСО РСФСР от 11 февраля о мероприятиях по организации строительного рынка труда в строительный се-

зон 1927—28 г. («Изв. ЦИК» от 18 февраля, № 42) возлагает ряд задач на ведомства и организации, основанные на постановлениях СТО по тому же вопросу.

#### Нотариат.

17. Пост. СНК РСФСР от 13 декабря о дополнении ст. 2 перечня изъятий по нотариальному сбору пунктом 14 («Изв. ЦИК» от 16 февраля, № 40).

#### Разное.

18. Пост. СНК РСФСР от 25 января о возобновлении утраченных документов («Изв. ЦИК» от 12 февраля, № 37) издано в отмену закона 27 февраля 1922 г. («С. У.» № 19, ст. 223). Устанавливается порядок публикации об утраченных документах, а для сельских местностей и рабочих поселков—объявлений о том же в волисполкоме или в сельском совете. В случае утраты документов особой важности, использование которых может нанести ущерб государству, должно быть заявлено одновременно с публикацией также тому учреждению, которое выдало утраченный документ. По истечении семидневного срока со дня появления публикации лицу, утерявшему документ, выдается взамен него другой документ, при чем на документах, выдаваемых в виде дубликата, делается надпись: «Дубликат выдан взамен утраченного». Лица, нашедшие утраченные документы, обязаны немедленно передать их в милицию, волисполком или сельсовет, направляющие их владельцам. Если владелец неизвестен, документ хранится в течение шести месяцев до востребования. По истечении шестимесячного срока найденные документы уничтожаются. Документы особой важности передаются тому учреждению, которое их выдало. Непредставление документов и использование их в своих интересах преследуется в уголовном порядке.

*М. Браинский.*

## Х р о н и к а.

### Промысловые кредитные товарищества.

Промысловые кредитные товарищества действуют на основании примерного устава, утвержденного НКФ, НКЮ, ВСНХ РСФСР, Всекопромсоюзом и Россельбанком 23 ноября 1927 г. («Бюлл. НКФ» № 57 1927 г.).

По уставу промысловое кредитное товарищество имеет своей основной целью: обслуживание производственных нужд хозяйств своих членов путем предоставления им денежного кредита; облегчение населению сбережения и накопления денежных средств.

Кроме того, товарищество может вести торговые операции по сбыту продукции кустарей и ремесленников, а также по снабжению их хозяйств необходимыми средствами производства (орудиями, материалами и т. п.), устраивать связанные с этими операциями производственные предприятия и осуществлять другие, содействующие улучшению кустарно-ремесленной промышленности, хозяйственные и просветительные мероприятия.

Для достижения указанных целей товарищество имеет право: составлять капиталы и заключать займы; производить операции вкладные, ссудные, залоговые, по учету векселей и других обязательств, предоставляемых членами, и денежно-комиссионные; вступать в корреспондентские отношения с кредитными, государственными, кооперативными, общественными учреждениями и организациями; вести торгово-посреднические операции по снабжению хозяйств кустарей и ремесленников необходимыми им в производстве материалами, инструментами и другими предметами

оборудования и по сбыту их продукции; организовать совместным трудом своих членов изготовление изделий и производство работ в общих мастерских, на дому у своих членов, на находящихся в распоряжении товарищества земельных и других угодьях и в помещениях и на угодьях заказчиков; вести среди своих членов под контролем подлежащих органов культурно-просветительную работу путем устройства чтения, бесед, популярных библиотек, показательных мастерских, кустарно-промысловых школ, музеев, выставок, издания периодической и неперiodической литературы и т. п.; осуществлять иные начинания и совершать другие действия, вытекающие из целей товарищества.

Т-во может вступать в качестве члена или найщика в кооперативные объединения и другие учреждения и организации, цели которых соответствуют целям т-ва, в том числе и в кассы взаимопомощи. На участие во всех названных учреждениях и организациях т-во может затрачивать не более 25% основного капитала, не считая заемной его части. Сверх этого, на указанную цель т-во может производить затраты за счет образованного с этой целью специального капитала.

Членами т-ва могут быть: лица, проживающие в районе т-ва и занимающиеся кустарными, ремесленными и иными промыслами, лица, ведущие сельское хозяйство и не занимающиеся одновременно кустарными, ремесленными и иными промыслами, проживающие в районе т-ва, при условии, что число их не будет превышать 25% общего числа членов т-ва, и лица, занятые общественно-полезным трудом.

В члены т-ва могут вступать лица, достигшие 16-летнего возраста.

Членами т-ва могут состоять также первичные кооперативные организации всех видов, правления коих находятся в пределах района т-ва.

Членами т-ва не могут быть лица и кооперативные организации, состоящие членами других кредитно-кооперативных организаций или обществ взаимного кредита.

Т-во имеет право принимать вклады как от своих членов, так и от посторонних лиц, организаций и учреждений. Вклады могут приниматься как именные, на имя вкладчика или на имя указанных вкладчиком лиц, так и на предъявителя. Вклады могут быть принимаемы с обязательством возвратить их в определенный срок (срочные); без определения срока возврата (до востребования), в том числе и на текущий счет; с обязательством выдачи их по наступлении каких-либо условий (условные), в том числе и на условиях выдачи вклада после смерти вкладчика указанным им лицам, независимо от того, входит ли таковые в круг законных наследников вкладчика. Указание это должно быть изложено вкладчиком в письменной форме. Прием вкладов на текущий счет с выдачей чексовых книжек допускается с разрешения органов НКФ.

Суммы, внесенные во вклады, равно как состояние текущих счетов, переводов и других кредитных операций клиентов т-ва, сохраняются в тайне. Всякого рода справки по этому рода операциям выдаются только самим клиентам, а также судебным и следственным органам. Никаким другим органам власти, не исключая и финансово-налоговой инспекции, названные справки не выдаются. Суммы, внесенные во вклады, не могут



быть подвергнуты аресту иначе, как по специальному постановлению суда.

Должностные лица т-ва, равно как и лица, ревизующие т-во и осуществляющие надзор за его деятельностью, за нарушение тайны вкладов несут ответственность в уголовном порядке по ст. 121 Угол. Код.

Т-во выдает ссуды исключительно своим членам в пределах открытого им кредита на их производственно-хозяйственные нужды под условием употребления их по тому назначению, которое указано в обязательстве заемщика.

Ссуда выдается по обсуждению правлением т-ва ее целесообразности, соответствия ее задачам т-ва и степени обеспеченности возврата ее.

В комиссионном порядке т-ву предоставляется право выдавать ссуды и не членам по поручению государственных, кооперативных и общественных организаций, на основе соответственных письменных соглашений.

Т-вом принимаются к учету покупательские векселя и иные срочные (до 9 месяцев) обязательства, предъявляемые членами т-ва. Правила производства этих операций утверждаются общим собранием. Учет производится в счет открытого члену кредита. Т-во может по поручениям членов, а также посторонних лиц и учреждений, выполнять следующие операции: покупать, продавать, хранить и принимать на управление ценные бумаги, вести переводные и инкассовые операции, принимать к оплате и получению (включая взыскание) денежные суммы. В целях выполнения взаимных платежных поручений, т-во может вступать в корреспондентские отношения с кооперативными, государственными, общественными учреждениями и организациями, если уставами их предусматривается право осуществления такой деятельности.

Приобретение необходимых для снабжения промыслов членов т-ва и для своих производственных предприятий предметов и товаров, а также сбыт продуктов труда своих членов т-во производит как за собственный счет, так и по поручению своих членов, государственных учреждений, кооперативных и общественных организаций за их счет. Правила по ведению торгово-посреднических операций утверждаются общим собранием членов т-ва. С разрешения промыслового или промыслово-кредитного союза т-во может приобретать для перепродажи или принимать на комиссию изделия от несостоящих членами т-ва кустарей и ремесленников, проживающих в районе кооперирования т-вом населения, а также снабжать таких кустарей и ремесленников сырьем, полуфабрикатами и орудиями производства, при чем обороты по таким операциям не должны превышать 20% оборота по торгово-посредническим операциям т-ва.

Т-во содействует своим членам в организации совместного ведения производственной деятельности и совместного пользования орудиями производства и может самостоятельно осуществлять производственную деятельность, для чего организует разного рода мастерские и предприятия или арендует таковые, выполняя в них работу трудом своих членов.

В случае ведения т-вом торгово-посреднических и производственных операций за свой счет, операции эти должны выполняться на специально для

этого выделенные капиталы и привлеченные на этот предмет путем займов средства. Никакие другие капиталы т-ва не могут быть употребляемы на указанные здесь цели. Общая сумма задолженности т-ва по торгово-посредническим и производственным операциям, производимым за счет т-ва, не должна превышать десятикратной суммы образованных т-вом для этих операций специальных капиталов — собственных и заемных.

В тех случаях, когда переработка сырья и полуфабрикатов, необходимая для производственной деятельности т-ва и его членов, или окончательная обработка изделий т-ва и его членов, необходимая для сбыта этих изделий, не может быть выполнена трудом членов т-ва, такого рода работа может производиться путем сдачи т-вом их для выполнения посторонним лицам и учреждениям.

При организации работ в общих мастерских т-во может пользоваться наемным трудом для выполнения вспомогательных работ и работ, требующих специальных знаний, с тем, однако, чтобы число лиц, обслуживающих мастерские по найму, не превышало бы 20% общего числа членов т-ва, занятых в указанных мастерских.

В целях содействия улучшению быта и производительности труда членов т-во может: устраивать в районе т-ва электрификацию как для освещения, так и для производственных целей; устраивать курсы, чтения, выставки, лекции, народные дома, библиотеки и т. п. или содействовать устройству этих мероприятий путем соглашения с соответствующими органами; оказывать своим членам юридическую помощь, выдавать им материалы, пособия и предоставлять медицинскую помощь самостоятельно или при содействии касс взаимопомощи.

Управление делами т-ва возлагается на правление, совет и общее собрание членов т-ва. Контроль осуществляется ревизионной комиссией. В члены правления, совета и ревизионной комиссии не могут быть избираемы лица, не пользующиеся избирательными правами в совете.

Кредиторы т-ва удовлетворяются в общем порядке, установленном действующими законами, с соблюдением правил, изложенных выше.

При удовлетворении претензий своих кредиторов т-во обязано оставлять неприкосновенным имуществом (наличное и долговое) на сумму, равную внесенным вкладам и полученным от кредитных учреждений ссудам для выдачи ссуд. Если же у т-ва остального, за указанным исключением, имущества окажется недостаточно для удовлетворения претензий, предъявленных к нему кредиторами, то последние имеют право требовать прекращения т-ва, как несостоятельного. При стечении претензий кредиторов к товариществу и недостаточности его имущества для удовлетворения всех заявленных претензий устанавливается следующая очередность, при чем каждая последующая группа претензий удовлетворяется лишь после полного удовлетворения предыдущей группы: а) претензий рабочих и служащих по трудовым договорам, задолженность по социальному страхованию и требования о вознаграждении за увечье и смерть; б) требования о возврате вкладов; в) задолженность по ссудам, полу-

ченным от кредитных учреждений для выдачи ссуд кустарям, ремесленникам и сельским хозяевам (кроме ссуд в основной и специальные капиталы); г) предусмотренные ст. 101 Гражд. Код. претензии залоговых кредитов, железных дорог и судоходных предприятий, а также взыскания по акциям, налогам, сборам и неналоговым государственным доходам, в порядке и на основаниях, установленных ст. 101 Гражд. Код. и примечания к ней; д) не подпадающие под п. п. «а», «б», «в» и «г» претензии государственных учреждений и предприятий, кооперативных организаций, сельскохозяйственных банков и обществ сельскохозяйственного кредита (кроме их претензий по ссудам в основной и специальные капиталы), акционерных обществ (паевых товариществ) с исключительным участием государственного и кооперативного капитала, а также претензии членов товарищества, вытекающие из задатков и авансов по снабжению их средствами производства, а также из расчетов по сбыту изделий членов; е) прочие претензии кредиторов, не относящиеся к предыдущим (п. п. «а»—«д») и последующим (п. п. «ж», «з») разрядам; ж) задолженность по ссудам в основной и специальные капиталы; з) требования о возврате паевых и прочих внесенных в капиталы т-ва возвратных взносов.

#### Порядок назначения социального обеспечения.

По инструкции НКСО № 45 от 29/VIII 1927 г. в «В. С. О.» № 18) все дела по назначению социального обеспечения рассматриваются и разрешаются организованными для этой цели комиссиями, а жалобы на решения этих комиссий рассматриваются органами собеса.

Комиссии по назначению социального обеспечения образуются: волостные (районные) для разрешения дел по назначению обеспечения сельским контингентам и городские для разрешения дел по назначению обеспечения городским контингентам.

Ходатайства о назначении социального обеспечения возбуждаются заинтересованными лицами путем заявлений в письменной или устной форме перед соответствующими волостными (районными) исполнительными комитетами (лицами, проживающими в сельских местностях) или соответствующими органами социального обеспечения (лицами, проживающими в городах).

В заявлении о назначении пенсии должно быть указано: имя, отчество, фамилия и адрес заявителя; на кого испрашивается обеспечение и в каком роде обеспечения нуждается (например, в пенсии, пособии, помещении в артель, предоставлении льготного патента, помещении в учреждение социального обеспечения, здравоохранения, просвещения и т. д.); время подачи заявления и подпись.

К заявлению должны быть приложены следующие документы:

Для инвалидов войны и лиц, утративших трудоспособность вследствие увечья или заболевания, полученного во время прохождения ими военной службы: документ о прохождении военной службы с указанием причины увольнения или документ о получении инвалидности в



связи с прохождением военной службы в течение года по увольнению.

Для семей умерших или пропавших без вести военно-служащих или умерших (безвестно отсутствующих) инвалидов военной службы: документы от подлежащего органа военного ведомства или военной части, подтверждающие смерть или безвестное отсутствие военно-служащего, имевшее место во время прохождения военной службы или в связи с ее прохождением, или же справки о том, что умерший (безвестно отсутствующий) инвалид находился на пенсии или ином виде обеспечения; справки о семейно-имущественном положении, о составе семьи и возрасте.

Для лиц, утративших трудоспособность или лишившихся кормильцев вследствие активного участия в борьбе с контрреволюцией, предоставляются документы от соответствующих советских или профессиональных и общественных организаций, устанавливающие факт активного участия в борьбе с контрреволюцией, вызвавшего утрату трудоспособности или смерти кормильца.

Семьями лиц рядовых военнопослужащих и младшего начсостава, состоящих на срочной службе в кадровом составе РККА, должно быть представлено удостоверение военкомата о том, что призванный на военную службу имел призыве право на одну из льгот по семейно-имущественному положению (со-

гласно ст.ст. 91 и 92 закона об обязательной военной службе), или о том, что семейное положение призванного во время прохождения им службы в РККА изменилось по признакам, дающим право на одну из льгот, и справки или удостоверение от подлежащей воинской части, в которой состоит на службе призванный, с указанием срока службы, должности, тарифной сетки и разряда, по которым он получает жалованье.

Для установления группы инвалидности при рассмотрении дел в волостных (районных) комиссиях по назначению социального обеспечения последние направляют лиц, на которых обеспечение испрашивается, на медицинское освидетельствование к врачу ближайшего к месту жительства данного лица медицинского участка или медпункта.

На основании полученного заключения участкового врача волостная комиссия устанавливает группу инвалидности данного лица.

В случае несогласия волостной (районной) комиссии по назначению социального обеспечения с заключением врача в отношении установления группы инвалидности вопрос окончательно разрешается ближайшим бюро врачебной экспертизы. В том же порядке разрешается вопрос об установлении группы инвалидности в случае жалобы инвалида на неправильное установление группы инвалидности.

В городах группа инвалидности устанавливается ближайшим бюро врачебной экспертизы, куда подлежащие освидетельствованию лица направляются городской комиссией по назначению социального обеспечения или органом социального обеспечения.

Волостные и городские комиссии по назначению социального обеспечения, на основании всех полученных данных и материалов, устанавливают право заявителя на обеспечение и определяют форму последнего.

Дела о назначении пенсии должны быть рассмотрены не позднее, чем в двухнедельный срок со дня поступления в волостной (районный) исполнительный комитет или подлежащий орган социального обеспечения соответствующего ходатайства.

Комиссии по назначению социального обеспечения имеют право пересмотра решенных ими дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Жалобы заинтересованных лиц, на решения волостных (районных) комиссий по назначению социального обеспечения, а также и комиссий по назначению пособия, действующих в городах (за исключением губернских), приносятся в уездные (окружные) органы пособия; жалобы же на решения означенных комиссий, действующих в губернских городах, приносятся в губсопсы. Решения последних являются окончательными.

## Систематический указатель юридической литературы за январь 1928 г.

### I.

#### ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Как писать и куда подавать жалобы и заявления по крестьянским делам по вопросам землепользования, землеустройства, зем.-им. разделам, лесным, налоговым, кооперации, строительства, судебным и др. Под ред. и с предисловием Д. И. Курского. Составили: Е. Домбровский, А. Иваницкий, С. Мионов и Б. Смирнов. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1928. 312 стр. Ц. 90 коп.

Ф. И. Вольфсон. Суд и закон («Советское Право», кн. 6).  
О. Дзенис. К вопросу о состоянии преподавания правовых дисциплин в ВУЗ'ах РСФСР («Революция Права» № 1).  
М. М. Исаев. О высшем юридическом образовании в РСФСР («Советское Право» кн. 6).

Проф. В. Л. Кобалевский. К учению о законе в советском праве («Сборник статей кафедр. «Проблемы сов. права» и прав. факультета Х. И. Н. Х.).

«Октябрьская революция и право» — передовая из № 6 «Советского Права».

И. П. Разумовский. Маркс и гегелевская философия права («Революция Права» № 1).

### II.

#### ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

И. А. Бибин и А. Клинецвич. Инструкция о выборах советов и исполкомов РСФСР. Текст и постановительный комментарий с дополнениями и разъяснениями Президиума ВЦИК и Всеросс. Избир. Ком. Под общ. ред. и с предисл. Я. В. Полуяна. Из-во «Власть Советов». М. 1928. 70 стр. Ц. 35 коп.

С. Тагер. Милиция и революционная законность. Из-во НКВД РСФСР. М. 1928. 36 стр. Ц. 40 коп.

Б. В. Шавров. Ведомственная милиция, ее организация и работа. Под ред. И. Ф. Киселева. Из-во НКВД РСФСР. М. 1928. 32 стр. Ц. 40 коп.

В. Власов. Об учете лиц, лишенных избирательных прав («Административный Вестник» № 1).

Д., Л. Новый закон об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли («Власть Советов» № 2).

А. Золотаревский. Новый закон об изданиях виками, рынками и сельсоветами обязательных постановлений («Власть Советов» № 1).

А. Киселев. К конкурсу на лучшую секцию (комиссию) («Власть Советов» № 2).

И. Ф. Киселев. Работа местных адм. отделов по подготовке личного состава милиции («Административный Вестник» № 1).

А. И. Клевер. О судебной милиции («Административный Вестник» № 1).

В. Клокотин. Решения XV съезда партии и админ. работа («Административный Вестник» № 1).

Е. А. Коровин. Советские договоры и международное право («Советское Право» кн. 6).

Я. Кутафин. О структуре адм. отделов («Административный Вестник» № 1).

С. Лобанов. Еще о судебной милиции («Административный Вестник» № 1).

П. И. Люблинский. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет («Право и Жизнь» кн. 8—10).

Д. А. Магеровский. Конституция пролетарской диктатуры («Советское Право» № 6).

С. Мендешев. Об административной работе в национальных областях и республиках РСФСР («Административный Вестник» № 1).

А. Н. Одарченко. Основные права граждан в восточных конституциях («Сборник статей кафедры «Проблемы советского права» и прав. факультета Х. И. Н. Х.).

Н. С. Реорганизация ЦАУ («Админ. Вестник» № 1).

Е. Б. Пашуканис. Диктатура пролетариата и оппозиция («Революция Права» № 1).

Э. Э. Понтович. Союз ССР, как союзное государство («Право и Жизнь» кн. 8—10).

Тройченко. Рационализация и структура адм. аппарата («Административный Вестник» № 1).

### III.

#### ТРУДОВОЕ ПРАВО.

А. Бедин, Д. Гутцайт и В. Федоров. Краткое руководство по социальному обеспечению для работников волостных и районных исполкомов. Законы и инструкции по соцобеспечению. Из-во НКСО. М. 1928. 91 стр. Ц. 40 коп.

З. Р. Теттенборн. Страхование на случай безработицы, болезни и материнства. Юрид. Из-во Наркомюста РСФСР. М. 1928. 138 стр. Ц. 70 коп.



**Андерсон.** Реформа процесса и трудовые конфликты («Пролетарский Суд» № 1—2).

**Б. Г.** Новое в социальном страховании СССР («Вопросы Труда» № 1).

**Л. Бродский.** Возчики на своих лошадях («Раб. Суд» № 1).

**И. Заромский.** Итоги и перспективы плановой работы в области охраны труда («Вопросы Труда» № 1).

**А. Исаев.** Вопросы рынка труда и XV съезд ВКП(б) («Вопросы Труда» № 1).

**Из практики проведения трудозаконодательства на местах:** А. Либсман. — Что такое рационализация. В. Григорьев. — Об исчислении среднего заработка работника, уходящего в отпуск. П. Л-в. — Нужно ли расширять сеть РКК на транспорте («Вопросы Труда» № 1).

**А. Киндель.** Окладная система зарплат в коллективных договорах («Вопросы Труда» № 1).

**Е. Койре.** Семичасовой рабочий день и социальное страхование («Вопросы Страхования» № 2).

**В. Кузятин.** Новое в обеспечении безработных («Вопросы Страхования» № 1).

**А. Кусиков.** Ответственность заказчика за долги подрядчика трудящимся («Вопросы Труда» № 1).

**Б. Маркус.** Вопросы труда в решениях XV съезда ВКП(б) («Вопросы Труда» № 1).

**И. Мизинев.** О некоторых недочетах пенсионного законодательства («Вопросы Труда» № 1).

**И. Трепицын.** Обеспечение зарплат трудящимся при под-  
рядах и поставках («Рабочий Суд» № 1).

**И. Троицкий.** Льготы по работе в отдаленных местностях СССР («Вопросы Труда» № 1).

**В. Шер.** Страхование «заграничников» («Вопр. Страх.» № 3).

**В. С. Яроцкий.** Семичасовой рабочий день («Революция Права» № 1).

#### IV.

##### ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

**К. Аунс.** Ст.ст. 66 и 75 Зем. Кодекса («Рабочий Суд» № 2).

**И. Ганев.** В защиту прав крестьянки на землю («С.-Х. Жизнь» № 3).

**А. Емельянов.** Местные осмотры при земельных спорах («С.-Х. Жизнь» № 5).

**С. Извеков.** Один из недостатков в работе волземкомиссий («С.-Х. Жизнь» № 5).

**Н. И.** О вознаграждении секретарей РЗК («С.-Х. Ж.» № 1).

**Н. Порай-Кошиц.** Расширение прав лесничих («Рабочий Суд» № 1).

**Д. С. Розенблюм.** Через аграрную революцию к коллективизации деревни («Советское Право» кн. 6).

**Н. Сен-Жеиен.** О распределении земель, занятых вспомогательными культурами («С.-Х. Жизнь» № 5).

**Н. Сен-Жеиен.** О спорах, возникающих при переделах земли («С.-Х. Жизнь» № 1).

**Б. К. Шумский.** Земельный суд в Карелии («С.-Х. Жизнь» № 5).

**С. Фисунов.** Как улучшить условия работы в земельных комиссиях («С.-Х. Жизнь» № 1).

**А. Хазанов.** Об оформлении землеустроительных работ («С.-Х. Жизнь» № 3).

**И. Шулейкин.** Одна из новых задач землеустройства крупных хозяйств («С.-Х. Жизнь» № 3).

#### V.

##### СУДОУСТРОЙСТВО.

**А.** Реформа процесса и права пленумов губсудов («Пролетарский Суд» № 1—2).

**Г. Беляков.** Еще раз о месте следаппарата («Рабочий Суд» № 1).

**С. Болтинов.** Работа НКРКИ в деле упрощения судаппарата («Пролетарский Суд» № 1—2).

**И. Дерзибашев.** Суд и юрисконсульты («Раб. Суд» № 2).

**Н. М. Иванов.** Начало реорганизационного периода органов советской юстиции («Рабочий Суд» № 1).

**Н. Кошкарв.** К изучению нотариального аппарата («Пролетарский Суд» № 1—2).

**Н. Лаговьер.** Работа по организации общественных обвинителей. По материалам прокуратуры РСФСР за первую половину 1927 г. («Рабочий Суд» № 2).

**Ф. М. Нахимсон.** Больше инициативы и творчества («Рабочий Суд» № 1).

**Н. Н. Полянский.** Революционные трибуналы («Право и Жизнь» кн. 8—10).

**Н. Н. Полянский.** Советское законодательство о судоустройстве в его основных моментах. (Общие судебные учреждения). («Право и Жизнь» кн. 8—10).

**Д. Риольф.** Общественный контроль и его влияние («Пролетарский Суд» № 1—2).

**К. Соколов.** Необходимо организовать президиум окружного суда («Рабочий Суд» № 2).

**К. Соколов.** Методы работы окружного центра по руководству работой парасудей («Рабочий Суд» № 2).

**А. Стельмахович.** К проблемам нашего судоустройства («Пролетарский Суд» № 1—2).

**В. Шимчак.** Новое в жизни московского нотариата («Пролетарский Суд» № 1—2).

#### VI.

##### ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

**Т. Н. Новицкий.** Общая часть Гражданского Кодекса. Изд. Самарского губсуда. Самара. 1927. 53 стр. Цена 75 коп.

**С. Александровский.** Неустойка по новому положению о господрыдах и поставках («Рабочий Суд» № 1).

**Ф. И. Вольфсон.** Хозяйственное право первого десятилетия («Советское Право» кн. 6).

**Гайбунов.** Опись имущества в порядке 273 статьи ГПК («Пролетарский Суд» № 1—2).

**Акад. В. М. Гордон.** Кооперативная лавина сделок в торговом обороте («Сборн. статей кафедр. «Проблемы сов. права» и правов. факультета Х. И. Н. Х.»).

**В. Звенов.** О статье 20 Кодекса Законов о браке, семье и опеке («Пролетарский Суд» № 1—2).

**В. Звенов.** Судьба невзысканных своевременно алиментных платежей («Рабочий Суд» № 2).

**В. Киселев.** Право застройщика коммерчески эксплуатировать незастроенный земельный участок («Рабочий Суд» № 2).

**Проф. В. М. Корецкий.** Международное радиоправо («Сборн. статей кафедр. «Проблемы сов. права» и правов. факультета Х. И. Н. Х.»).

**А. Лисицын.** Общее имущество супругов («Раб. Суд» № 2).

**И. С. Перетерский.** Советские гражданские кодексы («Советское Право» кн. 6).

**Проф. Б. В. Попов.** Новейшие течения в вопросе об изменении иска в гражданском процессе («Сборн. статей кафедр. «Проблемы сов. права» и правов. факультета Х. И. Н. Х.»).

**С. И. Раевич.** Проект Яковинского Гражданского Кодекса 1793 года («Революция Права» № 1).

**Н. Савельев.** Юридическая природа договора о пользовании электроэнергией («Рабочий Суд» № 1).

**В. И. Серебровский.** Развитие гражданского законодательства в РСФСР («Право и Жизнь» кн. 8—10).

**П. И. Стучка.** Проблема юридического лица («Революция Права» № 1).

**П. И. Стучка.** Обзор литературы по гражданскому праву («Революция Права» № 1).

**Т. И. Н.** Залог товара в обороте и переработке (по законам РСФСР и УССР) («Рабочий Суд» № 1).

**С. Л. Фукс.** Право комиссионера выступить самостоятельной стороной по ГК УССР (ст. 275<sup>17</sup>) («Сборн. статей кафедр. «Проблемы сов. права» и правов. факультета Х. И. Н. Х.»).

#### VII.

##### УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

**Ю. Ю. Бехтерев.** Изучение личности заключенного (история, задачи, методика и техника). Из-во НКВД РСФСР. М. 1928. 72 стр. Ц. 90 коп.

**И. Д. Брауде.** В уголовном суде. Из записок защитника (1922—1927). Из-во «Право и Жизнь». М. 1928.

**Проф. В. Гаккебуш и д-р И. Залкинд.** Курс судебной психопатологии. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1928. 392 стр. Ц. 2 р. 90 к.

**С. Ф. Кабанов.** Борьба с уголовной преступностью в деревне. Под ред. Н. А. Николаевского. Из-во НКВД РСФСР. М. 1928. 40 стр. Ц. 35 коп.

**Н. В. Крыленко.** Суд и право в СССР. Часть вторая. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Госиздат. М.-Лнгр. 1928. 158 стр. Ц. 1 р. 50 к.

**Н. Лаговьер.** Свидетель в нашем уголовном процессе (права, обязанности и значение). Под ред. Ф. К. Трасковича. Из-во НКВД РСФСР. М. 1928. 40 стр. Ц. 50 коп.



**Д-р Я. Л. Лейбович.** Судебная гинекология. Руководство для врачей и юристов. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1928. 350 стр. Ц. 3 р. 50 к.

**Г. Г. Магульяно.** Контр-революционные преступления по действующему Уголовному Кодексу РСФСР. (Догматический анализ). Отд. отт. из т. XIII Сборн. трудов Иркутского гос. ун-та. 34 стр. Ц. 50 коп.

**Проф. С. П. Мокринский и В. Натансон.** Преступления против личности. Комментарий к VI главе УК. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1928. 130 стр. Ц. 1 р. 55 коп.

**В. Натансон.** Половые преступления по Уголовному Кодексу УССР и РСФСР. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1928. 28 стр. Ц. 35 коп.

**Проф. Н. Н. Паше-Озерский.** Исправительно-Трудовой Кодекс УССР. Текст и постановочный комментарий. С предисл. С. М. Канарского. Юрид. Из-во Наркомюста УССР. Харьков. 1928. 192 стр. Ц. 2 р. 50 к.

**М. Андреев.** Детоубийство («Рабочий Суд» № 2).

**И. Бычков и С. Рачковский.** Осужденные за хулиганство сезонники («Рабочий Суд» № 2).

**Д. Глебов.** Статья 40 Уголовного Кодекса и ее практическое применение («Вопросы Здравоохранения», ст. 1).

**С. Гликин.** Советская головная политика и ее осуществление («Рабочий Суд» № 2).

**М. М. Гродзинский.** Общее и суммарное производство в уголовном процессе УССР. (К истории советского уголовного процесса на Украине) («Право и Жизнь» кн. 8—10).

**Ю. Жанин.** Вменяемость и алкоголизм («Раб. Суд» № 2).

**Н. Н. Полянский.** Уголовно-процессуальное законодательство (1917—1927 гг.) («Право и Жизнь» кн. 8—10).

**М. Порфирьев.** Допустимо ли применение меры соц. защиты, указанной в п. «и» ст. 20 УК к лицам, приговоренным к условному осуждению («Рабочий Суд» № 1).

**Пульвер.** О системе и структуре работы уголовного розыска («Административный Вестник» № 1).

**Реформа советского уголовного процесса** — доклад Н. В. Крыленко и содоклад А. Я. Эстрина («Революция Права» № 1).

**Robert Foissin.** Конгресс международной ассоциации уголовного права и попытки организации международного контр-революционного суда («Революция Права» № 1).

**Г. Сегал.** Судебное рассмотрение по проекту УПК («Пролетарский Суд» № 1—2).

**И. Спасский.** Вскрытие трупа («Рабочий Суд» № 2).

**Соколов.** Проект нового УПК и кассационное производство («Пролетарский Суд» № 1—2).

**М. Строгович.** К пересмотру УПК (о принципиальной и методологической стороне вопроса) («Рабочий Суд» № 1).

**А. С. Тагер.** О прокуратуре и адвокатуре, обвинении и защите («Право и Жизнь» кн. 8—10).

**А. Н. Трайнин.** Десять лет советского уголовного законодательства («Право и Жизнь» кн. 8—10).

**В. С. Ундревич.** Основные вопросы реформы нашего судопроизводства («Революция Права» № 1).

**Б. С. Утевский.** Современная преступность по данным переписи мест заключения («Административный Вестник» № 1).

**М. Хавкин.** Советская общественность в деле борьбы с преступностью в деревне («Административный Вестник» № 1).

**Е. Г. Ширвиндт.** Проблемы советского уголовного права на грани второго десятилетия Октября («Сов. Право» кн. 6).

**Е. Г. Ширвиндт.** К созыву I всесоюзного съезда работников пенитенциарного дела («Адм. Вестник» № 1).

**Шмидт.** Следствие и дознание по новому проекту УПК («Пролетарский Суд» № 1—2).

**Я. Энтин.** Гражданский иск в уголовном процессе («Рабочий Суд» № 2).

**Э. А.** Уголовная практика Верховного суда РСФСР («Революция Права» № 1).

**А. Я. Эстрин.** Советское уголовное право в первом десятилетии («Советское Право» кн. 6).

**В. Якубсон.** Правильная классификация — основа оперативной работы ГУМЗ («Административный Вестник» № 1).

Вл. С.



## ОТ РЕДАКЦИИ.

1. Редакция просит авторов присылать рукописи, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
2. Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
3. Непринятые рукописи обратно не возвращаются.
4. Гонорар получается в Редакции самими авторами. Иногородным высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.



# ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 23, 27, 28, 30, 32.

## Циркуляры НКЮ.

НКЮ № 23.  
Циркуляр НКЗдр № 33/МВ.

### Правила для составления заключения о тяжести повреждения.

1. Телесными повреждениями называются нарушения анатомической целостности или физиологической функции тканей и органов человеческого тела, вызванные механическими, физическими, химическими, инфекционными факторами или психическими инсультами.

2. Телесные повреждения делятся на смертельные и не-смертельные.

3. Смертельными повреждениями следует признать только такие, которые в данном случае стоят в причинной связи со смертью, при чем безразлично, вызвало ли повреждение смерть посредственно или непосредственно.

4. Безусловно смертельными повреждениями называются такие, которые всегда и у всех людей оканчиваются смертью (разрыв сердца, разрушение продолговатого мозга и т. п.). Прочие повреждения, приведшие к смерти, признаются условно или случайно смертельными, сюда относятся:

а) повреждения, вызвавшие смерть вследствие индивидуальных особенностей организма и бывших до повреждения болезненных состояний; напр., легкий толчок в грудь мог вызвать разрыв существовавшей аневризмы аорты;

б) повреждения, приведшие к смерти пострадавшего вследствие случайных внешних обстоятельств, при которых произошло повреждение; например, получивший перелом в зимнее время и не бывший в состоянии дойти до своего дома умер от холода. Случайной причиной, вызвавшей смерть, следует считать также инфекцию раны и вызванные ею септикопиемические процессы.

**Примечание 1.** Ближайшими причинами смерти при травматических повреждениях могут быть: 1) уничтожение или грубое повреждение безусловно необходимых для жизни органов; 2) механические расстройства функций важных для жизни органов; например, сдавление мозга или сердца кровью, излившейся в черепную коробку или сердечную сумку; 3) кровотечение паружу или в полости; 4) шок; 5) задушение (напр., кровью, попавшей в дыхательные пути от перерезанных сосудов шеи); 6) вторичные неинфекционные заболевания, напр., травматические пороки сердца, тромбы и эмболы фибринными свертками, жировые и воздушные; 7) местные и общие заболевания вследствие присоединившейся инфекции, воспаление мозговых оболочек, травматическая пневмония, септико-лиемия, столбняк и проч.

**Примечание 2.** В некоторых случаях при исследовании трупа может обнаружиться, что смерть последовала не от повреждения, которое могло считаться смертельным, а от существовавшей ранее болезни, например, в момент самопроизвольного и безусловно смертельного разрыва аневризмы аорты больной упал и получил от удара головой трещину черепа с кровоизлиянием в черепную полость.

5. При исследовании повреждений на трупе эксперту необходимо разрешить следующие вопросы:

а) было ли повреждение безусловно или случайно (условно смертельным)?

б) Какая была ближайшая причина смерти?

в) Какие именно из нескольких повреждений были причиной смерти?

г) Какое из нескольких повреждений нанесено ранее других?

д) Если ни одно из нескольких повреждений не могло само по себе причинить смерть, то не обусловили ли пайденные повреждения смерть все вместе (в своей совокупности)?

е) Было ли повреждение причиной смерти и не произошло ли оно случайно во время агонии перед наступлением смерти от других причин или даже после смерти?

6. При неслетельных повреждениях эксперт должен определить:

а) характер повреждения с медицинской точки зрения (рана, ушиб, перелом и т. п.);

б) время нанесения повреждения;

в) важность повреждения для здоровья и опасность его для жизни;

г) течение процесса заживления;

д) излечимость повреждения и обычный исход его;

е) конституцию данного организма и индивидуальные свойства;

ж) профессиональные особенности лица, подлежащего освидетельствованию, временную или стойкую потерю трудоспособности.

7. Кроме того эксперт обязан определить тяжесть повреждения согласно принятой в Уголовном Кодексе классификации. В Уголовном Кодексе РСФСР телесные повреждения разделяются на: 1) тяжкие, 2) легкие, не опасные для жизни, не причинившие расстройства здоровья.

8. К тяжким повреждениям следует отнести такие, которые по характеру своему опасны для жизни или повлекли за собой полную потерю функций важного какого-либо органа, как-то: зрения, слуха, руки, ноги, производительной способности, неизгладимое обезображение лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное с потерей трудоспособности не ниже одной трети.

**Примечание 1.** Под «потерей зрения и слуха» нужно разуметь не только полную и неизлечимую слепоту или глухоту, но и такое состояние, когда потерпевший не может различить очертания близких предметов или не может слушать громкой речи на очень близком расстоянии.

**Примечание 2.** Под «потерей языка» нужно разуметь неизлечимую потерю способности речи, т.е. способности выражать свои мысли сочлененными звуками, понятными для окружающих.

**Примечание 3.** К «потере руки или ноги» относятся как случаи совершенного отделения руки или ноги от тела, так и случаи приведения их в состояние недеятельности.

**Примечание 4.** К «потере производительной способности» должна относиться как потеря способности к совокуплению, так и потеря способности к оплодотворению, зачатию или рождению.

**Примечание 5.** При разрешении вопроса, имеет ли место в данном случае «неизгладимое обезображение лица», задача эксперта заключается лишь в том, чтобы выяснить, изгладимо ли, т.е. излечимо ли или поправимо ли повреждение, обуславливающее обезображение лица, но в какой мере повреждение обезображивает лицо у данного индивидуума должно быть решено судьей, а не врачом.

**Примечание 6.** При определении потери трудоспособности пользуются установленными группами инвалидности. В случаях необходимости большей детализации в определении процента, пользуются принятыми в медицине таблицами.

2. К легким телесным повреждениям, не опасным для жизни, но причинившим расстройство здоровья, следует отнести такие, которые повлекли бы за собой или постоянную утрату трудоспособности менее одной трети, или длительное нарушение функции какого-нибудь органа, или какие-либо заболевания длительные, но не опасные для жизни.

**Примечание 1.** Под словами «нарушение функции какого-либо органа» следует понимать ослабление функции органов, напр, зрения, слуха, речи, ноги или руки, но не полную потерю их.

3. К легким телесным повреждениям, «не причинившим расстройства здоровья», следует отнести такие, которые повлекли за собой кратковременную утрату трудоспособности или кратковременное ослабление функций какого-либо органа или какое-либо незначительное скоропроходящее заболевание.

Ст. 9. «Побои», «истязания» и «мучения» не составляют особого вида повреждений, но определяют только их происхождение или способ нанесения. Под «побоями» понимают множественные удары, под «истязаниями» понимают сечение розгами, щипание или другие действия, рассчитанные на причинение особенной боли.

«Мучениями» называют действия, причиняющие жертве страдания путем лишения пищи, тепла, питья и свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы и т. п.



Ст. 10. При всех повреждениях как смертельных, так и не смертельных, эксперту необходимо дать свое заключение о том, каким орудием или средством нанесено повреждение или каким способом оно произошло.

**Примечание.** Желательно, чтобы эксперт по возможности воспроизвел объективную картину происхождения повреждения, для чего требуется обстоятельное знакомство со всей обстановкой происшествия.

Ст. 11. Эксперт обязан также определить, была ли смерть последствием тяжкого или легкого повреждения и не было ли тяжкое расстройство в организме последствием легкого повреждения.

Ст. 12. Если представляется невозможным точно предсказать, каков у освидетельствуемого будет исход повреждения и в связи с этим затруднительно определить степень тяжести последнего, то эксперт обязан заявить об этом в своем заключении и указать приблизительно срок, по истечении которого необходимо вторичное освидетельствование пострадавшего.

Ст. 13. В сложных и неясных случаях эксперт может в своем заключении ограничиться определением: свойств повреждения, каким орудием, средством или способом оно нанесено, давности повреждения, влияния его на здоровье и опасности для жизни в данное время.

Ст. 14. При невозможности составления определенного заключения, в виду специальных особенностей повреждения, эксперт может требовать приглашения для участия в экспертизе подлежащих медицинским специалистам.

Ст. 15. С изданием настоящих правил отменяются правила, изданные НКЗ и НКЮ от 16 ноября 1922 года.

Народный Комиссар Здравоохранения Семашко.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Прокурора  
Республики Крыленко.

26/27 января 1928 года.



Циркуляр НКЮ № 27.  
НКФ № 82.

**НКФ АССР, заз. край, обл. и губфс РСФСР, краевым, областным и губернским судам.**

**Об отмене цирк. НКФ и НКЮ РСФСР 1925 г. № 1428 (по НКФ) и № 184 (по НКЮ) и 1926 г. № 634 (по НКФ) и № 84 (по НКЮ).**

Нар. Ком. Финансов и Юстиции РСФСР постановляют: С изданием утвержденных 29 ноября 1927 г. СНК РСФСР Правил по наблюдению за поступлением сумм, взимаемых, на основании решений, определений и приговоров судов (С. У. 1927 г. № 99, ст. 665), считать утратившими силу следующие циркуляры:

1. Циркуляр НКФ и НКЮ РСФСР от 19 сентября 1925 года № 1428 (по НКЮ от 19 сентября 1925 г., № 184) «о сложении сумм, присужденных в доход республики при несостоятельности должника» («Бюллетень НКФ РСФСР» 1925 года № 16, стр. 32) («Еж. Сов. Юст.» 1925 г. № 36, стр. 1204).

2. Циркуляр НКФ и НКЮ РСФСР от 10 мая 1926 года № 634 (по НКЮ от 7 мая 1926 г. № 84) «о разграничении действий судебных исполнителей и финорганов по взысканию денежных сумм в доход казны» («Бюллетень НКФ РСФСР» 1926 года № 30—31/47—48, стр. 15). («Еж. Сов. Юстиции» 1926 года № 20, стр. 639).

Наркомфин РСФСР Милютин.

Зам. Нар. Ком. Юстиции РСФСР Крыленко.

Член Коллегии НКЮ Осипович.



Циркуляр № 28.

**Всем край, обл. и губ. судам.**

**О наименьших размерах взысканий в порядке исполнительных надписей нотариальных контор.**

В дополнение к циркуляру НКЮ № 116 1927 года о наименьших размерах исков государственных учреждений и предприятий и кооперативных и общественных организаций НКЮ, руководствуясь постановлением СНК РСФСР от 4 ноября 1927 года (протокол № 68 1927 г.) устанавливает, что наименьший размер сумм, взыскиваемых учреждениями, предприятиями и организациями, указанными в циркуляре НКЮ № 116, в порядке исполнительных надписей нотариальных контор, не может быть ниже одного рубля.

Изложенное правило распространяется на все претензии, взыскание по которым должно производиться в порядке исполнительных надписей нотариальных контор (ст. 47 по-

ложения о гос. нотариате), согласно постановлению ВЦИК и СНК от 16 января 1928 г. («Изв. ЦИК СССР и ВЦИК» № 34 от 9 февраля 1928 года).

В исполнительных надписях на документах по указанным выше взысканиям, если они не достигают размеров одного рубля, нотариальные конторы должны отказывать.

На исполнительные надписи о выселении и о возврате имущества (без указания цены) настоящий циркуляр не распространяется.

Народный Комиссар Юстиции Янсон.

Зам. Зав. Отд. Судебного Управления НКЮ Нехамкин.

11 февраля 1928 года.



Циркуляр № 30.

**Всем председателям краевых, областных, губернских и окружных судов и край. обл., губ. и окружным прокурорам.**

**Об участии работников юстиции в проведении конкурса на лучшую административно-правовую секцию советов.**

В целях изучения и обобщения достижений в работе секций (комиссий) советов, а также участия в советском строительстве широких масс рабочих и крестьян, Президиум ВЦИК постановил произвести широкий общественный смотр этих достижений путем организации конкурса на лучшие секции сельских и городских советов соответствующих комиссий волостных (районных) исполнительных комитетов.

Из всех секций наиболее близкой и непосредственно соприкасающейся с работой, проводимой органами юстиции, является секция административно-правовая, в работе которой работники юстиции должны принимать самое активное участие, так как только путем неуклонного, последовательного проведения работы по правовому просвещению в первую очередь среди членов секции, и при их посредстве и помощи распространяя таковую на широкие массы трудящихся, возможно укрепление революционной законности, добиваться уменьшения преступности, вести борьбу с волокитой и бюрократизмом и усилить работу по защите прав бедняцких слоев деревни и т. д.

Практическое участие работников юстиции в проведении конкурса на лучшую административно-правовую секцию должно выразиться:

а) в помещении в местных органах печати руководящих статей и обзоров по работе административно-правовых секций;  
б) в тщательном ознакомлении с работой всех административно-правовых секций и выявлении в процессе такого ознакомления положительных и отрицательных сторон их деятельности;

в) в непосредственном участии в работе местных комиссий по выявлению лучших по работе секций для представления на конкурс;  
г) в участии в обследовании и разработке описаний секций, намеченных к премированию;

д) в разработке совместно с соответствующими органами к концу конкурса мероприятий по улучшению дальнейшей работы административно-правовых секций.

К числу общих основных моментов, по которым, согласно циркуляра Президиума ВЦИК от 9 января с. г. («Известия ЦИК и ВЦИК» от 15 января 1928 г. № 13), должна учитываться работа всех секций, относятся следующие: правильная организация секций в соответствии с законом; связь секции с советами; связь советов и секций с массами; содержание и объем работы секции в соответствии с задачами каждой секции и особые условия работы секции.

В частности, хорошо работающая адм.-правовая секция должна удовлетворять, примерно, следующим требованиям:

1. Удачный подбор персонального состава бюро секции, регулярные заседания секции, подсекций и комиссий и правильное распределение работы между отдельными членами секции.

2. Плановость в работе с увязкой планов административно-правовой секции с работами других секций и работой данного совета в целом, а также с работой судебно-следственных и административных органов.

3. Вовлечение в практическую работу не только членов совета, но также и членов профсоюзов, женских делегатских собраний, комсомольских, кооперативных организаций, крестьян, сельской интеллигенции и вообще всего деревенского актива.

4. Правильное и целесообразное использование актива секции и выдвижение из его среды лучших работников на со-



ответствующие ответственные должности советского аппарата, в частности, на судебно-следственную работу.

5. Правильно организованная постановка работы по правовому просвещению (систематическая работа юркружков по отдельным вопросам, разделение работы членов секции по подсекциям — нарсууда, земкомиссий, милиции, судебного исполнения, ЗАГС, места заключения и др.).

6. Прикрепление членов секции к определенным учреждениям для помощи в работе — суду, земкомиссиям, коопесу, милиции, следователю, прокуратуре, органам ЗАГС, местам заключения, судисполнителям и т. д. При оценке выполняемой прикрепленным работы должна быть учтена помощь членов секции совета данному учреждению в преодолении встречающихся трудностей, на основе внимательного изучения условий работы учреждения.

7. Участие прикрепленных к учреждению членов секции при отчетных докладах руководителя учреждения перед сельсоветом, ВИК'ом, горсоветом и другими и выступление их с докладом относительно отрицательных и положительных моментов в работе учреждения.

8. Постоянная связь члена секции совета с массой, внимательное отношение его к жалобам и заявлениям рабочих и крестьян, в особенности по жалобам на бюрократическое отношение, волокиту и др. недостатки советского аппарата и принимаемые ими меры через РКИ, прокуратуру и другие советские органы.

9. Регулярная отчетность членов секции перед рабочей и крестьянской массой.

10. Активное участие в различных избирательных кампаниях, в особенности в перевыборах советов и нар. заседателей.

11. Участие членов секции в работе по оказанию юридической помощи деревенской бедноте (борьба с кабальными сделками, защита труда батраков и батрачек и т. д.).

12. Участие в работе по рационализации и сокращению волокиты учреждений, к которым они прикреплены.

13. Практические мероприятия в области проведения революционной законности и усиление борьбы с преступностью.

14. Участие в работах наблюдательных и распределительных комиссий и в обследовании мест заключения.

В зависимости от местных условий, а также и по месту нахождения секции в городе или деревне, при оценке работы должен быть соответствующий подход, и в связи с этим могут быть предъявлены большие или меньшие требования.

Основная цель, преследуемая кампанией, это заострение внимания всех советских и общественных организаций на работе секций советов. Там, где они еще не созданы, настоящий момент является наиболее благоприятным для их организации.

Описания административно-правовых секций, как представляемых на всероссийский конкурс, так и выделяемых в местном масштабе, должны своевременно представляться в Народный Комиссариат Юстиции для помещения их в ближайших номерах «Еженедельника Советской Юстиции» где будет открыт специальный отдел по проведению конкурса на лучшую административно-правовую секцию.

О всех выявленных в процессе обследования административно-правовых секций положительных и отрицательных сторонах их деятельности, а равно о необходимых мероприятиях по улучшению работы этих секций, надлежит также сообщить в Агитпроббюро НКЮ для разработки мероприятий по поднятию на должную высоту работы секций и к устранению причин, препятствующих развертыванию их деятельности.

Учитывая огромное значение конкурса в деле вовлечения в строительство социализма широких масс трудящихся, Народный Комиссариат Юстиции предлагает в срочном порядке разработать и поставить на обсуждение пленумов судов и совещаний работников прокуратуры план участия всех местных органов юстиции в проведении этой весьма важной задачи и по согласовании этого плана с соответствующими конкурсными комиссиями при край, обл., губ. и окрисполкомах, принять все меры к практическому его осуществлению, возложив выполнение этой работы персонально на выделенных пленумами и совещаниями товарищей.

Народный Комиссар Юстиции **Янсон.**  
Член Коллегии НКЮ **Алимов.**

21 февраля 1928 г.

*Циркуляр № 32.*

**Всем краевым, областным и губернским прокурорам.**

**О принятии следователями к своему производству дел, не требующих предварительного следствия (ч. 2, ст. 108 УПК).**

Согласно ч. 2 ст. 108 УПК производство предварительного следствия по делам, не указанным в 1-й части названной статьи, может иметь место «по особому каждый раз постановлению суда или по предложению прокурора».

В силу этого следователь, признав необходимым по тем или иным причинам принять к своему производству находящиеся в стадии расследования или поступившие к нему в порядке п.п. I или III ст. 105 УПК дело (дознание), не требующее предварительного следствия, прежде, чем вынести постановление о приступе к следствию по данному делу, должен испросить разрешение (предложение) соответствующего прокурора.

Как показывает практика, случаи возбуждения следователями таких ходатайств чрезвычайно редки.

В результате этого часто наблюдаются такие явления, когда дела, формально не требующие производства предварительного следствия, остаются в органах дознания, несмотря на то, что расследование по ним (делам), в виду их сложности и характера, заведомо не сможет быть полно и всесторонне проведено данным органом дознания. С другой стороны, даже своевременное возбуждение следователем ходатайства перед прокурором о принятии к своему производству указанной категории дел имеет то существенное неудобство, что промежуток времени, необходимый для получения разрешения прокурора, удлиняет общий срок расследования, а иногда, сверх того, затрудняет или делает невозможным правильное и исчерпывающее проведение следствия. При таком положении вещей сама передача дела из органа дознания следователю может оказаться нецелесообразной, а в иных случаях даже вредной с точки зрения быстроты прохождения дела.

На основании изложенного, в целях упрощения формальной процедуры при передаче для расследования из органов дознания в след аппарат дел, формально не требующих производства следствия и устранения связанной с этим волокиты, впредь до уточнения в законодательном порядке редакции ст. 108 УПК, предлагается руководствоваться следующим:

1) Каждый народный следователь в пределах своего участка может по личному усмотрению принять к своему производству любое дело, не требующее предварительного следствия, немедленно уведомив о сем подлежащего помпрокурора.

2) Основным критерием при принятии этих дел должны служить: их особая сложность или общественное значение, при условии, однако, что эти моменты дают достаточное основание считать, что данный орган дознания в данном конкретном случае со своей задачей (расследованием) не справится.

3) Прокурор, получив указанное в п. 1 уведомление следователя, немедленно сообщает ему о своем решении, при этом отказ в санкционировании принятия следователем дела к своему производству может иметь место лишь в том исключительном случае, когда прокурор убежден в нецелесообразности передачи данного дела из органа дознания в след аппарат.

Придавая серьезное значение изложенной в настоящем циркуляре директиве, предлагается:

а) указать следователям на необходимость уделять должное внимание вопросам принятия к своему производству дел, по которым ведение следствия формально необязательно, и

б) возложить на следователей ответственность за оставление в органах дознания тех дел, расследование по которым заведомо не сможет быть удовлетворительно проведено этими органами.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Пом.  
Прокурора Республики **Крыленко.**

22 февраля 1928 г.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Н. Янсон.**

Издатель { **Юридическое Издательство**  
**НКЮ РСФСР.**

Редакционная Коллегия { **Н. Крыленко.**  
**Я. Бранденбургский.**  
**С. Пруицкий.**